

XXXI.—1905 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 14.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

въ мѣсяцъ.

15 Іюля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Преподало Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Крестьянину Крестецкаго уѣзда, д. Тарасова Димитрію Логичову, за пожертвованіе въ Бровницкую и Красностанскую цер. Св. Иконъ, на сумму 300 рублей.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На священническое мѣсто къ Великопорожской церкви, Боровичскаго уѣзда, опредѣленъ 2 текущаго іюля бывшій священникъ Локотской церкви, Крестецкаго уѣзда, Іаковъ Кедровъ.

На псаломщическое мѣсто къ Климентовской г. Новгорода церкви опредѣленъ 30 іюня сего года окончившій курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи Николай Медвѣдскій.

На псаломщическое мѣсто къ Дегтяревской церкви, Старорусскаго уѣзда, 5 сего іюля перемѣщенъ псаломщикъ Лѣшенской церкви того же уѣзда, Александръ Вознесенскій, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи Иванъ Констанскій.

Псаломщикъ Шужболенской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Илья Старцевъ 5 сего іюля уволенъ за штатъ, а на его мѣсто и. д. псаломщика опредѣленъ учитель Ямышевской церковно-приходской школы Иванъ Красновъ.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Новгородскомъ Свято-Духовомъ женскомъ монастырѣ и при Никольской Судской ц. Бѣлозерск. уѣзд.

Діаконскія: При Сабельской церкви—Новгородскаго уѣзда; при Коровье-Ручьевской церкви—Новгородскаго уѣзда, и при Становской церкви, Череповскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Устюжнской градской Казанской, при Трубской церкви—Боровичскаго уѣзда и при Висленево-островской—Крестецкаго уѣзда.

Въ Новгородскую Духовную Консисторію, по случаю военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ, поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

(на санитарныя нужды дѣйствующей арміи).

- 1) 212 руб. отъ церквей и духовенства 1 Демянскаго окр.
- 2) 141 руб. 7 коп. отъ церквей и причтовъ 1 Крестецкаго округа и 3 руб. отъ церковнаго старосты Язвицкой цер.
- 3) 16 руб. 39 коп. отъ причтовъ 3 Старорусскаго округа.

4) 5 руб. 12 коп. отъ Устюжнскаго Богородице-Рождественскаго собора, причта онаго и Вознесенской ц. г. Устюжны.

5) 1 руб. 41 коп. отъ причта Воскресенской цер. 2 Старорусскаго округа.

6) 1 руб. отъ Савво-Вишерскаго монастыря.

Отъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

За полезные труды на пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ 190⁴/₅ г. преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе слѣдующимъ лицамъ и учрежденіямъ, какъ не одинъ годъ уже трудящимся по Новгородскому Отдѣлу: 1) Преподавателю Новгородской Духовной Семинаріи Іеромонаху Алексію, 2) Учителю Юрьевской церковно-приходской школы Арсенію Зарницкому, 3) Священникамъ Боровичскаго уѣзда: 3) Платановской церкви Аркадію Астреину, 4) села Любоней Василью Красношѣвкову, 5) села Николо-Мошенскаго Алексѣю Верещагину, 6) села Красна Арсенію Боброву, 7) села Орѣховна Евгенію Любомудрову, 8) села Бродей Веніамину Рязанскому, 9) села Долги Іоанну Боголюбову, 10) села Шапкино Леониду Миролюбову. 11) Священнику Тырпицко-Заводской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Іоанну Ѳаддѣеву. 12) Волостному сходу Подберезской волости, Новгородскаго уѣзда, пожертвовавшему на 1902 и 1903 годы въ пользу общества 69 руб. 95 коп. 13) Волостному сходу Лентьевской волости, Устюжнскаго уѣзда, ежегодно жертвующему съ 1899 г. по десяти рублей съ копейками въ Пользу Общества.

Выражается, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, благодарность Отдѣла слѣдующимъ лицамъ за труды въ пользу Общества: священникамъ Новгородскаго уѣзда: села Бронницъ Василью Соболеву, села Хрепля Владиміру Бѣляеву, Чудовской церкви Василю Судакову, Валдайскаго уѣзда Короцкой церкви Порфирію Прилежаеву, Бологовской церкви Александру Скородумову, Демянскаго уѣзда Сухонивской церкви Николаю Озерову, Полновской церкви Василью Охотину, Кирилловскаго уѣзда Шубачской церкви Виссаріону Соколову, Чуженгской церкви Анатолію Щербакову, Крестецкаго уѣзда Оксочской церкви Ѳедору Николаевскому, Единовѣрческой церкви градской Александру Леонтьеву, Морконицкой церкви Михаилу Виноградову, Ракушинской церкви Алексѣю

Успенскому, Мало-Вишерской церкви Павлу Пароинскому, Старорусскаго уѣзда села Свинорда Алексѣю Тогатову, Тихвинскаго уѣзда Озеревской церкви Николаю Соколову, Устюжнаскаго уѣзда Слезкинской церкви Іоанну Смирнову, Череповскаго уѣзда Городищской церкви Василью Ѡаворскому, діакону Лажинской церкви, Крестецкаго уѣзда Григорью Хитрову, учителямъ церковныхъ школъ Тырпицко-Заводскаго прихода Бѣлозерскаго уѣзда Василью Звѣреву и Лазарю Воронову; Озеревской церкви, Тихвинскаго уѣзда, А. Никитину, уполномоченному Отдѣла Василью Г. Малинькову, Приставу 1-го стана Старорусскаго уѣзда Ѡ. Н. Владыкину.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невосребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Изъ жизни и исторіи епархіи.

Пастырство.

Какъ органъ, имѣющій воспитательное значеніе въ церкви пастырство представляетъ явленіе исключительное, которому нѣтъ равнаго въ сферѣ человѣческихъ отношеній и по значенію дѣятельности. При словѣ „пастырство“, „пастырь“ намъ рисуется, прежде всего, увлекательный, идеальный образъ этихъ отношеній, отъ котораго по аналогіи получило названіе духовное водительство въ Церкви. Оно говоритъ намъ о патриархальной простотѣ, близости, непосредственности общенія между соучастниками его, отъ котораго рождается чувство близости, духовнаго родства, привязанности, любви—того взаимнаго знанія, о которомъ говоритъ пастырь пастырей въ словахъ: Азъ... знаю моя и знаютъ Мя моя (Іоан. X, 14). Въ этомъ знаніи прежде всего кроется сила воспитательнаго воздѣйствія. Нужно это обоюдное, взаимное знаніе, чтобы овцы—пасомые слышали голосъ пастыря, внимали ему, проникались имъ,—въ этомъ заключается тайна его властнаго дѣйствованія. Такимъ образомъ, при этой обаятельности пастырскихъ отношеній, въ образѣ пастыря выражается дѣятельность его, какъ воспитателя.—Въ самомъ дѣлѣ, пасти стадо значитъ и находить удобное, привольное, питательное пастбище для него, и заботиться о насыщеніи, объ отдыхѣ, и бдительно слѣдить за всѣмъ порядкомъ въ стадѣ, направлять его и зорко оберегать отъ всего враждебнаго ему—отъ вреднаго

дѣйствія стихій и особенно отъ хищничества. Въ переносномъ смыслѣ, въ примѣненіи къ пастырству духовному, это значитъ— питать духовно посредствомъ священнодѣйствія и ученія и, главнымъ образомъ, управлять, или, точнѣе, направлять жизнь пасомыхъ по истинному пути къ цѣли—спасенію.

Пастырское наученіе истинамъ вѣры и благочестія отличается особымъ характеромъ, по которому оно не есть профессиональное учительство, а представляетъ собою видъ духовнаго водительства. Въ этомъ легко убѣдиться, если вникнуть въ заповѣдныя слова апостола пастырю церкви: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тѣ. IV, 2). По этой заповѣди пастырь ставится въ живыя, непосредственныя, дѣйствительныя отношенія къ пасомымъ—непрестаннаго отеческаго „наставленія“ сообразно ихъ духовнымъ потребностямъ каждаго. Чтобы „наставленіе“ это было дѣйственнымъ, глубоко запечатлѣвалось, оставляло живой слѣдъ и производило движеніе въ душѣ научаемаго, имѣло воспитательную силу, истинный пастырь, по идеѣ своего служенія, является живымъ примѣромъ возможнаго осуществленія проповѣдуемаго, по заповѣди апостола: „будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, чистотѣ“ (1 Тимѣ. IV, 12). Въ дѣлѣ воспитанія примѣръ, какъ извѣстно, незамѣнимое средство; онъ способенъ преобразовать иногда самыя упорныя, неподдающіяся воспитательному вліянію, натуры. И этому, вотъ, воспитательному средству въ Церкви придается такое значеніе, на него указывается, какъ на условіе пастырства. При немъ и благодаря ему,—когда пастырь является образцомъ,—словамъ и дѣйствіямъ его сообщается авторитетность, властность, сила убѣдительности, т. е. такія свойства, которыя всего болѣе нужны для дѣйствованія на волю другихъ, что составляетъ главное и существенное въ пастырской дѣятельности.

Съ этой стороны пастырство—великая, мощная нравственная сила. Дѣйствовать на души другихъ по своей волѣ, заставлять ихъ думать, чувствовать, желать и дѣйствовать согласно съ ней,—добровольно подчиняться ей—это такое явленіе, которое не можетъ произвести никакая внѣшняя сила. А таково, именно, и есть, по идеѣ, пастырство. Его напоминаетъ, по сходству въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, развѣ ораторство, совмѣщающееся, впрочемъ, въ пастырствѣ, такъ какъ ораторъ можетъ въ той или другой степени овладѣвать душами другихъ, подчинять

себѣ волю другихъ. Но это бываетъ всегда явленіемъ, вызываемымъ опредѣленнымъ только случаемъ, относится къ цѣлой массѣ, часто ограничивается однимъ извѣстнымъ моментомъ, хотя, вообще, и можетъ оказывать воспитательное вліяніе на общество. Но ближе, конечно, къ пастырю подходитъ, по характеру дѣйствія, лицо педагога, а еще болѣе — отца по отношенію къ дѣтямъ, этого естественнаго, природнаго водителя — воспитателя. Да, не даромъ же пастыря — священника у насъ называютъ „отцомъ духовнымъ“, „батюшкой“. Правда, подъ „отцомъ духовнымъ“ разумѣется собственно совершитель таинства покаянія, „духовникъ“, хотя бы онъ и не состоялъ пастыремъ даннаго пасомаго. Но, съ одной стороны, всякій пастырь есть духовникъ своей паствы — ближайшій руководитель въ дѣлѣ исправленія пасомыхъ послѣ покаянія; съ другой стороны, совершитель таинства покаянія внѣ паствы самымъ дѣломъ призывается къ тому же водительству и, потому, по праву можетъ носить имя отца духовнаго.

Если мы, не касаясь благодатнаго дѣйствія въ таинствѣ покаянія, вникнемъ въ тѣ особы, ни съ чѣмъ несравнимыя отношенія, которыя устанавливаются этимъ таинствомъ между совершающимъ и приѣмлющимъ его, то найдемъ въ немъ самое глубокое и надежное основаніе благотворнаго воспитательнаго воздѣйствія. Душа каждаго, самаго обыкновеннаго человѣка, представляетъ цѣлый необъятный міръ; въ ней есть такіе изгибы, особенно въ сердцѣ — такіе тайники, которые недоступны самымъ близкимъ, даже самымъ любимымъ людямъ. Развѣ только съ тѣми, кто живетъ съ нами одною жизнію, что называется „душа въ душу“, мы „дѣлимся“ нѣкоторыми тайнами своего сердца — тѣмъ, что его особенно волнуетъ, радуетъ или тяготитъ, сокрушаетъ. Къ „отцу духовному“, облеченному священнымъ авторитетомъ пастыря, мы идемъ съ открытымъ сердцемъ, спокойно, доверчиво и даемъ ему видѣть все сокровенное для другихъ въ нашей душѣ, все, что искажаетъ нашъ нравственный образъ — душевныя скверны, язвы, недуги случайныя и хроническіе. Мы открываемъ ему всю душу — не для того, чтобы подѣлиться тѣмъ, за что караетъ насъ совѣсть, облегчить себя, а для того, чтобы, получивъ чрезъ него прощеніе недуговъ отъ Бога, отдаться его нравственной поддержкѣ и помощи, его руководству въ самоисправленіи, въ возстаповленіи себя отъ паденія, въ удержаніи себя отъ порочныхъ склонностей, навыковъ. Ясно, что отношенія „духовнаго отца“ къ духовнымъ дѣтямъ не только не оканчи-

ваются актомъ исповѣди, а напротивъ, только начинаются имъ. Разъ открывши своему духовному отцу свою душу, мы тѣмъ самымъ входимъ съ нимъ въ тѣснѣйшее тайное общеніе, дѣлая его своимъ нравственно отвѣтственнымъ духовнымъ блюстителемъ, водителемъ, наставникомъ. Дѣло въ томъ, что хотя въ таинствѣ покаянія исповѣдующемуся въ грѣхахъ, въ извращеніи нравственной природы, дается благодатное прощеніе, очищеніе, возстановленіе, преобразование духовной природы; но въ кающемся остается склонность ко грѣху, къ прежнему легкому, пріятному порочному пути, не требующему никакихъ усилій борьбы, самоотверженія, какъ требуетъ этого слѣдованіе по пути самоисправления. Вотъ тутъ то и нужно отеческое попеченіе духовнаго отца, какъ знакомаго съ нашимъ нравственнымъ состояніемъ, благодѣтельна должна быть участливая забота о недопущеніи возврата къ прежнему и о неуклонномъ слѣдованіи по пути добродѣтели, противоположной грѣху; при малѣйшей склонности къ новому паденію, является нужда въ поддержкѣ, наставленіи снова на путь благочестія.

Такъ вотъ что значитъ быть отцомъ духовнымъ, вотъ какая исправительно — созидательная сила мыслится въ немъ, и въ какомъ бдительно-неустанномъ, кропотливомъ трудѣ, должна проявляться она! Этотъ его трудъ можно, пожалуй, уподобить уходу врача за выздоравливающимъ. Дѣйствительно, пастырь — духовный отецъ имѣетъ дѣло, такъ сказать, съ нравственно патологическимъ состояніемъ, ставящимъ дѣятельность его, какъ пастыря, въ исключительныя условія, и, повидимому, тутъ уже устраняется воспитательная задача. Но вѣдь съ подобными нравственными ненормальностями постоянно приходится имѣть дѣло и педагогу, только по отношенію къ незрѣлымъ, несформировавшимся личностямъ питомцевъ, и, однако, ихъ дѣятельность по исправленію этихъ ненормальностей едва ли не въ большей степени является педагогической. Въ дѣлѣ исправленія пастыремъ — „отцомъ духовнымъ“ впаваго въ грѣховное состояніе, склонность ко грѣху, въ сущности мы находимъ то же, что и въ искусствѣ педагога: приложеніе педагогическихъ мѣръ, какъ напр., благочестивыхъ упражненій, направленныхъ къ искорененію порочныхъ навыковъ и внѣдренію добрыхъ — противоположныхъ имъ, разныя лишенія благъ, заставляющія сильнѣе прочувствовать злоупотребленія ими, какъ это допускается при эпитиміяхъ и т. п. Только борьба съ тѣмъ, что требуется исправить, ослабить, искоренить въ зрѣломъ возрастѣ и старости, конечно, требуетъ большаго напряженія и усилій.

Такимъ образомъ, пастырь церкви, по существу, по обязанностямъ своего призванія—есть воспитатель своихъ пасомыхъ, своей паствы, какъ своей семьи *).

Духовенство и народъ.

Говорятъ о народномъ представительствѣ, долженствующемъ исправить и упорядочить разстроенный государственный механизмъ. Трактуются и обсуждаются со всѣхъ сторонъ и самый способъ выбора народныхъ представителей. Идетъ спѣшная работа...

И вотъ въ число представителей отъ крестьянскаго населенія, между прочимъ, вносятъ и сельскихъ священниковъ, какъ болѣе знакомыхъ съ народной жизнью и ея нуждами.

Мысль эта по существу своему не новая и еще много раньше признанная справедливою, цѣлесообразною и достигающею цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, кому же лучше знать, по крайней мѣрѣ, надлежитъ знать—быть, нужды и горести крестьянина, какъ не сельскому священнику? Кто лучше пойметъ и оцѣнитъ всѣ стремленія и желанія мужичка, какъ не его духовный руководитель? Наконецъ, кто такъ знаетъ, кто такъ сжился плотно и, можно сказать, даже сроднился со всѣми добрыми устоями и традиціями деревни, какъ не наше сельское духовенство? Всѣ эти положенія неопровержимы. И бесспорно, духовенство въ общемъ своемъ составѣ, призванное къ общему благому дѣлу улучшенія народнаго быта, незазорно и честно исполнило-бы возложенную на него миссію.

Это такъ. Но вотъ вопросъ: вѣрять-ли и достаточно-ли вѣрять народъ духовенству? Уважаетъ-ли онъ его настолько, чтобы безъ сомнѣній и колебаній вручить ему свою судьбу, свои дома, семьи и имущество? Не западаетъ-ли иногда въ душу его искра сомнѣнія и недоувѣрія къ своимъ духовнымъ отцамъ, готовая при малѣйшемъ вѣтеркѣ раздуться въ пламень? Нѣтъ! этого еще нѣтъ. Еще, слава Богу, нашъ русскій народъ, за немногими исключеніями, сознательно-ли, или по привычкѣ только и обычаю, наслѣдованными отъ своихъ отцовъ,—чититъ и уважаетъ духовенство, еще идетъ къ нему за совѣтомъ и духовной помощью, еще видитъ въ немъ не наемника, а своего отца и

*) Вѣра и Разумъ № 9.

пастыря, поставленнаго Самимъ Богомъ. Слава Богу, народъ нашъ не потерялъ еще врожденной ему религіозности. Да... Но всѣ эти дорогія качества русскаго народа въ теперешнее тревожное время особенно-то и должны призывать насъ, духовенство, къ ревностному и честному труду на нивѣ Божіей. Тѣ добрыя отношенія, какія питаетъ къ намъ нашъ русскій народъ, должны побуждать насъ еще больше заботиться о немъ; за вниманіе платить ему большимъ вниманіемъ, за уваженіе—большимъ уваженіемъ, за любовь—большею любовью.

Къ сожалѣнію, не всѣ изъ насъ въ должной мѣрѣ сознаютъ эту обязанность. Не говорю про бѣдные, глухіе приходы, но вотъ въ приходахъ богатыхъ съ торговымъ и интеллигентнымъ населеніемъ и особенно въ монастыряхъ мнѣ приходилось видѣть за богослуженіемъ скорбное и даже нехристіанское явленіе. Вотъ священникъ выходитъ со крестомъ и, вмѣсто того, чтобы давать его первому же ближайшему человѣку поцѣловать, поворачивается въ сторону и даетъ цѣловать крестъ съ поклономъ какому-либо богатому человѣку или индифферентному къ религіи высокоумному интеллигенту; а въ монастыряхъ даже больше открываютъ дверцу желѣзной рѣшетки и преспокойно впускаютъ на солею какую—нибудь богатую женщину въ шляпѣ или приказчика въ бѣлой манишкѣ... И Боже сохрани—попытаются пройти за ними сѣренькому мужичку?! Дверь тотчасъ закрывается... Скажите, какъ смотрѣть на подобныя явленія? И чѣмъ прикажете назвать ихъ, какъ не лицепріятіемъ? И за что такая честь однимъ, не въ примѣръ прочимъ?... Неужели уста мужичка настолько грязны, что послѣ него не можетъ цѣловать крестъ его же, но только разбогатѣвшій собратъ, или его жена—шляпочница? Вѣдь если такъ, то дойдетъ и до того, что и причащаются то Св. Таинъ Христовыхъ будемъ по разбору [и рангу... Грустно... Да и за что же обижать бѣднаго мужичка въ его лучшихъ чувствованіяхъ и вѣрованіяхъ?...

Но этого мало. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ насельники и насельницы, забывая о монашескомъ обѣтѣ—смиренія, придерживаются нѣсколько своеобразнаго мнѣнія относительно храма Божія и самаго Богослуженія, якобы существующихъ исключительно только для живущихъ въ монастыряхъ, а не вообще для удовлетворенія религіозныхъ потребностей окружающаго населенія. Исходя, очевидно, изъ подобнаго убѣжденія, они часто творятъ неподобное. Вотъ, на примѣръ, чинно и благоговѣйно подходятъ монахи или монахини къ Св. Евангелію, прикладываются и низко

кланяются стоящимъ тутъ священнику и ідіакону, все по-Божьему, по хорошему. Но вотъ сталъ прикладываться народъ и хотѣлъ также кланяться и священнику и діакону... Скажите, уместно-ли тутъ, можно-ли запрещать ему исполнить это благочинное желаніе и заставлятъ поскорѣе цѣловать Евангеліе и кое какъ проходить? А я видѣлъ, гдѣ запрещаютъ. Или вотъ—приходитъ толпа свѣрыхъ—пресвѣрыхъ богомольцевъ, цѣлыя сотни верстъ тащившихся къ святынѣ,—почему бы не открыть имъ ковчежець съ частицею мощей и не дать имъ возможности къ нимъ приложиться? Вѣдь мы знаемъ, что въ Новгородѣ въ соборѣ при наплывѣ богомольцевъ даже раки Мощей открыты! А тутъ,—нѣтъ, нельзя... А посмотришь, черезъ полчаса какому—нибудь приказчику или богачу—благодѣтелю—открываютъ и Мощи, даютъ и маслице и ватку и проч. предметы религіознаго чествованія...

Тяжело и грустно писать про подобныя факты и опасно, какъ бы не заподозрили въ преувеличеніи. Но горькая истина такъ и остается все-таки истиной. И думается, поэтому, что на насъ, на пастыряхъ духовныхъ, лежитъ обязанность пресѣкать и искоренять такія явленія. Помня заповѣдь Христа—не взирать на лица и положеніе людей, мы должны всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ давать отъ Божественнаго Источника благодати и не унижать лицепріятіемъ святости Христовой церкви и ея Божественнаго ученія. Должны помнить, что въ Церкви Христовой нѣтъ рабовъ и свободныхъ, нѣтъ первыхъ и послѣднихъ, но всѣ одинаковы—и въ сермягахъ и въ шелкахъ, и богачи и нищіе—потому что надъ всѣми Одинъ и одинаковъ ко всѣмъ Христосъ. Да и чѣмъ нашъ бѣдный и изстрадавшійся народъ хуже богатыхъ среди него? Гдѣ больше любви къ храму Божію? Гдѣ дѣтская, чистая и правая вѣра? Гдѣ строгое и неуклонное уваженіе и исполненіе церковныхъ постановленій? Все это въ средѣ сермягъ и лаптей. Будемъ же дорожить этими добрыми качествами! Будемъ охранять ихъ отъ посягательства и оскорбленій, если желаемъ сохранить и упрочить то доброе вліяніе, которое имѣемъ на народъ. Не допустимъ обижать народъ! Онъ не замѣчаетъ еще теперь оскорбленій своему религіозному чувству, но вѣдь настанетъ же время, придетъ пора, когда просвѣтлѣютъ его разумныя очи, когда сумѣетъ онъ отличить правду отъ лжи, фальшь отъ истины—и оцѣнитъ по заслугамъ своихъ руководителей... И какъ мы будемъ счастливы тогда, если останется онъ нашимъ вѣрнымъ, разумнымъ духовнымъ сыномъ!...

Напротивъ, горе намъ, если въ поискахъ правды и Христова братства онъ уклонится отъ насъ въ свободныя общины сектъ и раскола...

Священникъ *Петръ Сергѣевъ*.

Не выдержалъ.

Среди болотъ и дремучихъ лѣсовъ одной изъ сѣверныхъ губерній пріютилось село Забытое, да по сторонамъ его расположились пять—шесть небольшихъ деревень,—а дальше, верстъ на сорокъ кругомъ, не было и жилья человѣческаго.

Бѣдно жили крестьяне этихъ деревень, отрѣзанныхъ какой то роковой случайностью отъ населенныхъ мѣстъ, отъ живого міра. Неприглядно катилась ихъ жизнь за тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ, за этой нелегкой работой, съ которой, по пословицѣ, не будешь богатъ, а скорѣе—горбать. Только храмъ Божій, расположенный посрединѣ села, былъ для нихъ единственнымъ утѣшеніемъ—единственнымъ свѣтлымъ мѣстомъ, куда они аккуратно собирались по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, чтобы въ простой, безхитростной молитвѣ предъ Господомъ повѣдать свои нужды насущныя, да выплакать свою бѣдность и нищету непокрытую. Сюда входили они усталыми и измученными отъ непосильной работы, входили порою со словомъ безумнаго ропота на грѣшныхъ устахъ,—а отсюда выходили снова бодрыми, готовыми на новую борьбу съ нуждой.

Вмѣстѣ съ прихожанами страдалъ и бѣдствовалъ и мѣстный причтъ, состоявшій изъ вдоваго священника о. Сергѣя да 60-тилѣтняго семейнаго псаломщика Никитича. Доходы были малые, прихожане—все бѣдняки, и причтъ, какъ говорится, едва сводилъ концы съ концами.

Двѣнадцать лѣтъ служилъ въ этомъ приходѣ о. Сергѣй,—но, Боже мой, сколько пережито, передумано и выстрадано имъ за эти года! Были радости, были и горести на его скорбномъ пути, но послѣднихъ болѣе, чѣмъ первыхъ. Вотъ уже три года прошло, какъ онъ лишился любимой жены, а вскорѣ за нею и двухъ своихъ малыхъ дѣтей, которыя, по смерти жены, все—таки скрашивали его невеселую вдовую жизнь. Ему шелъ 35 г., но ужъ лобъ его избороздили глубокія морщины, на головѣ мѣстами серебрились посѣдѣвшіе волосы, а веселые когда-то глаза, утративъ свой прежній жизнерадостный блескъ, страдаль-

чески—задумчиво смотрѣли вдаль, какъ бы силясь отыскать тамъ остатки прошлой жизни—прожитого счастья.

Бывало, выйдетъ изъ дому лѣтнимъ вечеромъ о. Сергѣй, опустится въ своемъ саду на сочную траву и задумается надъ своею надломленной жизнью. Тяжелыя, мрачныя думы, отъ которыхъ кровь порою стынетъ въ жилахъ, одна за другой поднимаются въ его головѣ. Да и какъ не думать, когда все, что скрашивало его жизнь, доставляло ему радость среди пастырскихъ трудовъ, все это было навѣки разбито суровой судьбою. Жизнь молодая, едва распустившаяся, была искалѣчена, силы надломлены... Счастливое прошлое осталось гдѣ-то тамъ далеко позади, а впереди одинъ мракъ, пустота, одиночество!..

Временами онъ думалъ идти въ монахи, совершенно удалиться изъ этого грѣшнаго, хлопотливаго міра, гдѣ для него, одинокаго вдовца, кромѣ горя да страданій, ничего не осталось. Но жаль было разстаться со своимъ приходомъ, жаль было покинуть бѣдныхъ прихожанъ, привязавшихся къ нему, какъ къ родному отцу. А отцемъ онъ дѣйствительно и былъ для нихъ.

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ онъ явился сюда съ твердой вѣрой, что темный народъ охотно откликнется на его честный призывъ къ свѣту и правдѣ и довѣрчиво пойдетъ за нимъ. Съ юношеской ревностью, не знающей усталости, совершалъ онъ свое великое дѣло,—совершалъ скромно, ни предъ кѣмъ не рисуясь, ни отъ кого не требуя себѣ за это ни похвалы, ни награды...

Особенное вниманіе удѣлялъ о. Сергѣй церковной школѣ: это было его родное дѣтище, имъ, такъ сказать, рожденное и поднятое на должную высоту. Онъ понималъ, что взрослымъ нелегко отрѣшиться отъ дурныхъ привычекъ, съ которыми съ дѣтства сжилась и сроднилась душа,—нелегко отказаться отъ всего того, къ чему уже давно привыкло и привязалось сердце. Но дѣтямъ то, дѣтямъ своимъ, думалъ онъ, они не будутъ препятствовать устроить свою жизнь по закону Христову. Черезъ этихъ малютокъ, отзывчивыхъ на все доброе, черезъ этихъ крошекъ съ книжкою въ рукахъ да постоянной молитвой на дѣтскихъ устахъ поймутъ ихъ отцы и матери, что не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человѣкъ, но и всякимъ словомъ Божиимъ, проливающимъ свѣтъ на его назначеніе въ этомъ и будущемъ мірѣ. Въ долгіе зимніе вечера, рисовало ему воображеніе, откроетъ какой—нибудь ученикъ по просьбѣ родныхъ Св. Евангеліе и начнетъ читать имъ чудные завѣты Спасителя, невольне

приводящіе въ трепеть и смущеніе грѣшную душу человѣка. И быть можетъ, золотыя зерна Слова Божія западутъ въ сердце бѣднаго крестьянина и заставятъ его призадуматься надъ своей далеко небезупречною жизнью. Вѣдь и онъ не скотина, — и хотѣлъ бы пожить разумно, по человѣчески, но нужда безъисходная одолѣла его. Среди постоянныхъ трудовъ да неотвязныхъ заботъ о кускѣ насущнаго хлѣба ему некогда подумать о Богѣ, о правдѣ, о вѣчномъ спасеніи, — некогда вникнуть порядкомъ въ эти запросы бессмертной души. — При такихъ условіяхъ крестьянской жизни грамотныя дѣти явятся лучшими и надежными проводниками Евангельскаго ученія въ родныя семьи, ближайшими и вѣрными помощниками своего пастыря.

Такъ думалъ о. Сергѣй, и большую часть своего времени отдавалъ школѣ, видя въ ней прочный залогъ — вѣрное ручательство духовнаго возрожденія своего прихода.

Шли года... Поднималось новое молодое поколѣніе, воспитанное о. Сергѣемъ — съ новыми болѣе разумными взглядами на жизнь.

Съ отрадою онъ наблюдалъ, какъ эта нива, надъ которою немало было поработано, давала первые всходы — первый сѣблый урожай. — Постепенно исправлялись недостатки въ жизни прихожанъ, выходили изъ употребленія дурные обычаи, значительно сократился и дикій разгулъ по праздникамъ.

Такъ свѣтъ, зажженный и бережно поддерживаемый честною рукою, мало по малу прогонялъ вѣковую тьму народнаго невѣжества.

Вотъ эта-то любовь къ своему пастырскому дѣлу, начавшему давать уже благіе результаты, и удерживала о. Сергѣя отъ поступленія въ монастырь. Какъ то жаль было покинуть этихъ грубыхъ и дикихъ съ перваго взгляда мужиковъ, но при ближайшемъ общеніи съ ними проявляющихъ такой богатый запасъ душевной теплоты, сердечной отзывчивости, что ради этого готовъ простить имъ и ихъ безпутную иной разъ жизнь. — Тяжело было покинуть этотъ приходъ и потому, что здѣсь на кладбищѣ находились дорогія для него могилы жены и дѣтей, — эти безмолвные свидѣтели прошлаго, навѣки утраченнаго, счастья. Здѣсь не разъ въ минуты тяжкаго раздумья и безотрадной сердечной тоски онъ отдыхалъ своей измученной душой, ища утѣшенія въ свѣтлыхъ воспоминаніяхъ прошлаго и черпая въ нихъ новыя силы для своей нелегкой работы.

Но все же его тянуло въ монастырь — подальше отъ шумнаго міра, гдѣ все на каждомъ шагу напоминало ему минувшую жизнь,

растравило и такъ еще не успѣвшія зажить и закрыться сердечныя раны. Туда—къ тихой пристани, думалъ онъ, нужно стремиться, тамъ предъ Божьимъ престоломъ искать для себя покоя и счастья, которыхъ не дала эта жизнь.

Эти мысли о монастырѣ за послѣднее время довольно часто поднимались въ головѣ о. Сергѣя. Зародившееся подъ вліяніемъ жизненнаго горя и безотраднaго одиночества намѣреніе отречься отъ міра съ каждымъ днемъ все сильнѣе и сильнѣе овладѣвало его душой...

Прешло еще полгода. Въ одномъ изъ монастырей близъ губернскаго города за воскресною литургіею при множествѣ молящихся совершался обрядъ постриженія въ монашество. Съ клироса несло грустное, потрясающее душу, пѣніе тропаря „Объятія отча отверсти ми потщися“, а изъ притвора подъ звуки этой дивной пѣсни церковной двигался постриженникъ, закрытый черными мантиями монаховъ,—двигался къ царскимъ вратамъ, гдѣ около аналоя стоялъ пожилой архимандритъ и въ грустномъ раздумьи смотрѣлъ на приближавшуюся къ нему процессію.

Пѣніе смолкло...

„Почто пришелъ еси, чадо“, раздался въ тишинѣ монастырскаго храма строгій, твердый голосъ архимандрита.

Дрожь пробѣжала по тѣлу присутствовавшихъ отъ этого властнаго голоса, сердце сжалось въ груди безотчетной тоской.

„Иноческаго житія хочу, честный отче“, точно изъ могилы прозвучалъ отвѣтъ постриженника,—прозвучалъ съ такой глубокой скорбью, съ такой мукой, что, казалось, это плакала и стонала его душа, измученная жизнью и послѣ долгихъ скитаній по распутіямъ міра сего ищущая себѣ покоя у своего Творца и Спасителя...

Еще строже стало лице архимандрита, еще суровѣе зазвучалъ его голосъ, когда онъ потребовалъ отъ постриженника не только отреченія отъ міра, но и безусловнаго отреченія отъ своей собственной воли...

„Ей, Богу содѣйствующу“, слышались полные рѣшимости отвѣты постриженника...

Но вотъ изъ подъ мантий монаховъ вышелъ новый монахъ съ новымъ именемъ о. Стефана. Тихой, спокойною радостью свѣтились его глаза, какъ бы свидѣтельствуя о томъ, что сердце, столь долго незнавшее покоя, наконецъ то нашло его, и теперь можетъ свободно отдохнуть отъ всѣхъ пережитыхъ тревогъ и волненій. Съ крестомъ и горящей свѣчей въ рукахъ онъ всталъ предъ иконою Спасителя и началъ усердно молиться.

Литургія пошла своимъ чередомъ, а онъ стоялъ и низко кланялся, никѣда не поворачивая своей головы, — стоялъ и горячо молился Господу, прося у него силъ на новую жизнь.

Это былъ о. Сергѣй...

Василій Образцовъ.

До случая *).

I

5 февраля 1811 года, въ мясопустное воскресенье, архимандритъ Тихвинскаго Большаго монастыря Самуиль совершалъ позднюю обѣдню. Только что началась служба, какъ архимандриту доносятъ о смерти іеромонаха того же монастыря Тихона.

Архимандритъ былъ встревоженъ. Ту же минуту онъ подзываетъ одного изъ монастырскихъ послушниковъ, даетъ ему — ключъ и шепчетъ: сходи къ казначею Арсенію и скажи, чтобы онъ снялъ покойника съ цѣпи...

Служба продолжалась, но душевный покой о. архимандрита былъ нарушенъ. Мысль его снова и снова возвращалась къ умершему іеромонаху Тихону. Охъ, ужъ эти пьяницы, думаетъ о. архимандритъ. Одинъ грѣхъ съ ними. Встѣ и сегодня — праздникъ. Молиться бы монаху, а онъ уже въ третьемъ часу по полуночи, съ первымъ ударомъ колокола ко всеобщему бдѣнію, за монастырь, за рѣку, въ питейный домъ. И мнѣ бы молиться, готовясь къ совершенію литургіи, а онъ выходитъ не то. Въ умѣ о. архимандрита пробѣгаютъ воспоминанія о томъ, что предшествовало смерти Тихона.

Когда утромъ пришелъ о. архимандритъ ко всеобщему, то не увидѣлъ Тихона на мѣстѣ. Зная по прежнимъ опытамъ, гдѣ искать Тихона, о. архимандритъ приказываетъ монастырскимъ служителямъ Ивану Воробьеву, Александру Клементьеву и Осипу Ермолаеву отыскать Тихона и привести въ монастырь. Служителя направилась. Навстрѣчу имъ, изъ зарѣчья, уже выпившимъ возвращался Тихонъ. Его взяли и привели въ монастырь.

Нравъ Тихона хорошо былъ извѣстенъ архимандриту. Онъ зналъ, что выпившимъ онъ не будетъ сидѣть въ монастырѣ. Его опять потянетъ въ зарѣчье. Зналъ о. архимандритъ и то,

*) Составлено по дѣлу, хранящемуся въ архивѣ Новг. Консисторіи.

что въ пьяномъ видѣ Тихонъ не спокойный человѣкъ. Сейчасъ драться. А тамъ монашествующимъ постыдѣніе, а паче мнѣ яко первенствующему. А потомъ и предъ начальствомъ своимъ безвинно отвѣтствованіе кому придется держать въ случаѣ какого—нибудь несчастія съ Тихономъ? Опять ему же архимандриту.

И вотъ въ 7 часовъ утра въ день своей смерти Тихонъ былъ заключенъ, по приказанію архимандрита, въ караулку при заднихъ монастырскихъ воротахъ. Въ караулкѣ съ давнихъ временъ для необходимыхъ случаевъ существовала шейная цѣпь, на которую и былъ посаженъ, въ предупрежденіе побѣга, Тихонъ. Эта мѣра смиренія, предусмотрѣнная регламентомъ, издавна практиковалась въ монастырѣ, при архимандритѣ Самуилѣ, какъ и при его предшественникахъ. И надо же было грѣху случиться?

Еще незадолго предъ благовѣстомъ къ обѣднѣ, какъ уже послѣ службы узналъ архимандритъ, Тихонъ вынималъ изъ кармана какую, то бумагу и, читая ее, иногда смѣялся, иногда бранился непристойными словами. Въ девять часовъ зазвонили къ обѣднѣ, а въ четверть десятого уже Тихонъ скоропостижно умеръ.

Что умеръ человѣкъ, это не бѣда, но вотъ неловкость, что онъ умеръ посаженнымъ на цѣпь. Недаромъ о. архимандритъ при первой вѣсти о смерти Тихона прежде всего послалъ ключъ, которымъ замкнута была цѣпь. казначею, чтобы тотъ освободилъ отъ нея покойника.

Казначей Арсеній былъ ловкій человѣкъ. О. архимандритъ послѣ обѣдни велѣлъ ему немедля итти и объявить о скоропостижной смерти Тихона городничему. Арсеній нашель возможнымъ устроить похороны Тихона, не допуская къ его тѣлу врача. Какъ не какъ, а явился въ монастырь докторъ, кто—нибудь и сболтнетъ ему объ обстоятельствахъ смерти Тихона. А потомъ держи отвѣтъ, переживай хлопоты изъ-за пустяковъ. Поэтому на приказъ архимандрита сообщить о смерти Тихона городничему, хитрый казначей говоритъ архимандриту: Тихона лѣчилъ штабъ-лѣкаръ Фомицкій. Ужъ съ годъ какъ онъ ходилъ къ Фомицкому за лѣкарствами. Последнему извѣстно, что Тихонъ страдалъ припадками, опасными для жизни. Три дня тому назадъ Тихонъ былъ у штабъ-лѣкаря, и послушникъ Иванъ говорилъ мнѣ, что онъ жаловался тамъ на жестокия боли и круженіе въ головѣ. Такъ открывалась надежда получить разрѣшеніе на похороны Тихона и при этомъ избѣжать приглашенія врача въ монастырь.

Дѣло было улажено. Іеромонахъ Тихонъ похороненъ. Въ консисторію былъ посланъ Самуиломъ репортъ отъ 11 февраля 1811 года за № 24: сего монастыря іеромонахъ Тихонъ, бывъ не малое время различными припадками боленъ, въ теченіе ко- его и былъ пользованъ здѣшнимъ штабъ-лекаремъ. А по исто- щеніи силъ своихъ, надшихъ отъ сильнаго воспаленія мозговыхъ нервовъ, сего февраля 5 дня волею Божіею померъ и погребенъ по долгу христіанскому, о чемъ оной духовной консисторіи симъ почтеннѣйше и репортую“.

II

Дѣло такъ и кончилось бы, если бы за одною непріятно- стію для архимандрита Самуила не послѣдовала другая.

Въ гостинницѣ Тихвинскаго монастыря около того времени жила Тихвинская помѣщица Крумская *). По причинѣ чини- мыхъ оною помѣщицею многихъ и различныхъ соблазновъ какъ въ гостинницѣ монастырской, такъ въ монастырѣ и наипаче въ церкви во время отправленія Божественной службы архимандритъ Самуиль приказалъ ей выйти изъ монастырскихъ покоевъ и искать квартиры въ городѣ. Но какъ она не выходила изъ гостинницы, то архимандритъ просилъ господина городничаго объ удаленіи ея изъ монастыря.

Помѣщица обидѣлась и, недолго думая, отправила доносы на архимандрита Самуила въ консисторію и Новгородскому гражданскому губернатору. Къ губернатору она между прочимъ писала. Имѣю я дѣло въ Новгородской консисторіи о нанесеніи мнѣ безчестія отъ Тихвинскаго архимандрита Самуила, который изъ злости ко мнѣ всѣхъ въ монастырѣ живущихъ тиранилъ; а іеромонаха Тихона въ цѣпи задавилъ. И сей его архимандрита поступокъ всѣмъ извѣстенъ; но Тихвинскимъ гражданскимъ на- чальствомъ скрытъ.

Губернаторъ, получивши доносъ, осторожнымъ образомъ распрашивалъ нѣкоторыхъ людей о томъ происшествіи. Но вѣрна- го ничего узнать не могъ. Спрашиваемые говорили, что о семъ происшествіи въ монастырѣ носились слухи, что архимандритъ позволяетъ себѣ съ братіею поступки жестокіе, но далѣе ничего рѣшительнаго не утверждали, отзываясь неизвѣстностію въ мо- настырѣ происходящаго. Во всякомъ случаѣ губернаторъ счелъ своимъ долгомъ ознакомить съ доносомъ Крумской тогдашняго Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго генераль-губернатора

*) Псевдонимъ.

принца Георгія Гольштейнъ-Ольденбургскаго. Генераль-губернаторъ, получивши доносъ Крумской, въ копіи препроводилъ его митрополиту Амвросію. Такъ всплыло дѣло о нѣскольکو необычной смерти іеромонаха Тихона, уже 10 мѣсяцевъ покоившагося въ нѣдрахъ земли.

Для архимандрита Самуила, повидимому, начавшееся дѣло не было особенно страшнымъ. Вѣдь онъ, по собственному сознанию, примѣнилъ по отношенію къ іеромонаху Тихону мѣру, которая предусмтрѣна регламентомъ. Затѣмъ, сажаніе провинившихся на цѣпь издавна было въ обиходѣ въ монастырѣ, и онъ, Самуиль, только примѣнулъ къ практикѣ своихъ предшественниковъ. Наконецъ, Тихонъ уже несомнѣнно умеръ не отъ того, что былъ посаженъ на цѣпь: случайность, только непріятная случайность, что онъ умеръ въ караулѣ и съ цѣпью на шеѣ. Вѣдь вотъ іеромонахъ Меѳодій, возрастомъ и тучностію въ сравненіи съ Тихономъ нисколько не менѣе, за самовольную и частую изъ монастыря отлучку на ночное время, содержимъ былъ на цѣпи, о чемъ и братія извѣстны, не два съ половиною часа, но два съ половиною дня, о чемъ онъ, Самуиль, и Высокопреосвященнѣйшему митрополиту тогда доносилъ. И ничего! Начальство не осудило его за строгость въ отношеніи къ Меѳодію.

Слѣдствіе по дѣлу о смерти Тихона производили: Вязицскаго монастыря архимандритъ Теофилъ, замѣненный потомъ Тихвинскимъ протоіереемъ Тимоѳеемъ Никифоровымъ, и совѣтникъ уголовной палаты Глинкинъ. Уголовная палата, разсмотрѣвши данныя, предетавленныя Глинкинымъ, нашла: 1) что по слѣдствію вовсе не открылось, что бы іеромонахъ Тихонъ лишенъ былъ жизни насильственно; а только видно, что смерть ему послѣдовала въ то время, когда онъ былъ посаженъ, по приказанію архимандрита Самуила, на шейную цѣпь. Въ правѣ ли былъ архимандритъ производить сіе надъ іеромонахомъ, подлежитъ разсмотрѣнію и соображенію по духовнымъ правиламъ консисторіи; 2) что онъ архимандритъ скрылъ о томъ содержаніи въ цѣпи въ донесеніи о смерти Тихона, а написалъ, что онъ умеръ отъ болѣзни, тѣмъ болѣе, что всѣ прикосновенные къ сему люди подвѣдомственны духовному начальству.

Консисторія, со своей стороны, постановила по дѣлу о смерти іеромонаха Тихона слѣдующее. За то, что архимандритъ Самуиль въ своемъ рапортѣ умолчалъ объ обстоятельствахъ смерти Тихона, сдѣлать ему архимандриту Самуилу строжайшій выговоръ съ такимъ притомъ подтвержденіемъ, дабы онъ впредь надъ

подчиненными ему духовными подобной вышеописанному (содержанію на цѣпи) строгости отнюдь не употреблялъ, а поступалъ бы съ ними такъ, какъ указомъ изъ Св. Синода отъ 26 марта 1803 года предписано, во всѣхъ случаяхъ съ благоразумною кротостію и обходился умѣренно, сообразно духовному сану и нравственному состоянію, а также и донесенія по всякимъ случаямъ, куда слѣдовать будетъ, писалъ на самомъ существѣ дѣла.

Митрополитъ Амвросій на постановленіи консисторіи дѣлаетъ такое заключеніе: мнѣніе консисторіи утверждаю, находя архимандрита въ поведеніи и въ управленіи монастыремъ благонамѣреннымъ. И о томъ донести св. пр. Синоду, предавая болѣе на его благоусмотрѣніе и ожидая въ главную резолюцію указа, при чемъ представить и дѣло.

Только это заступничество митр. Амвросія и спасло архимандрита Самуила. Иначе Самуилъ жестоко поплатился бы за то, что онъ въ своихъ отношеніяхъ къ монашествующимъ безъ разсужденій примкнулъ къ практикѣ своихъ предшественниковъ. Св. Синодъ нашель, что сажаніе на цѣпь представляетъ не только излишнюю со стороны архимандрита Самуила строгость, но и предосудительное употребленіе такого орудія надъ челоуѣкомъ священнаго сана, которое можетъ наносить оному уничиженіе, съ явнымъ притомъ отступленіемъ отъ правилъ въ указѣ Св. Синода отъ 26 марта 1803 года. И потому архимандрита Самуила какъ за сей поступокъ, такъ и за неосмотрительное о смерти іеромонаха Тихона донесеніе, по мнѣнію Св. Синода, слѣдовало бы подвергнуть строгому осужденію. И только во вниманіе къ отзыву объ архимандритѣ Самуилѣ митр. Амвросія Св. Синодъ находитъ возможнымъ утвердить постановленіе по сему дѣлу консисторіи.

Все до случая, любилъ послѣ этого повторять архимандритъ Самуилъ. Вѣдь вотъ я дѣйствовалъ и по регламенту, и согласно съ практикою предшественниковъ; и начальству была извѣстна такая мѣра смиренія, какъ сажаніе провинившихся иноковъ на цѣпь; а вотъ получилъ же я строжайшій выговоръ. А могло быть и хуже. Все до случая.

Къ характеристикѣ до-христіанскаго челоуѣчества.

Душа челоуѣка по природѣ христіанка. И когда приходится мыслию обращаться ко временамъ явленія христіанства и первоначальнаго распространенія его по землѣ, то невольно предста-

вляется та глубоко-трогающая картина скорбнаго душевнаго состоянія челоѣчества, которое переживалось имъ во времена до-христіанскія. Правда, что мы, христіане, „аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ“ (1 Іоанн. I, 8). Но, съ другой стороны „аще кто согрѣшитъ (изъ насъ), Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника“ (1 Іоанн. II, 1). У до-христіанскаго челоѣчества было глубокое сознаніе своей грѣховности и вины своей предъ Богомъ. Но это сознаніе не могло разрѣшаться, какъ у насъ, благодатнымъ успокоеніемъ въ таинствѣ покаянія. Ужъ если ветхозавѣтнымъ жертвамъ не дано было умиротворять совѣсти еврея (Евр. X, 1—4), то что-же говорить о тѣхъ обрядахъ, которыми язычникъ, въ сознаніи своего грѣха, думалъ очистить свою совѣсть и такимъ образомъ примириться съ Божествомъ? О томъ глубокомъ душевномъ разладѣ, который переживался до-христіанскимъ челоѣчествомъ, носившимъ въ себѣ запросы религіозно-нравственной жизни и не находившимъ возможности удовлетворить ихъ, неоднократно было говорено въ нашихъ Епарх. Вѣд. (см. напр. статьи: 1) Мысли по поводу праздника Рожд. Христ. Епарх. Вѣд. № 24 за 1900 г. и № 1 за 1901 г.; 2) „Перемѣны, совершающіяся въ челоѣкѣ-христіанинѣ дѣйствиємъ въ немъ Святаго Духа“. Епарх. Вѣд. за 1902 г. № 11). Въ дополненіе къ говорившемуся уже приводимъ два вавилонскихъ псалма, въ которыхъ слышится и тоскующее сознаніе грѣха и глубокое желаніе примиренія съ Богомъ. Вотъ они.

„Господи! да укротится гнѣвъ сердца твоего! Богъ знающій невѣдомое, да будетъ примиренъ! Богиня, знающая невѣдомое, да будетъ примирена! Я ѣмъ пищу гнѣва и пью воды тоски... О, мой Богъ, прегрѣшенья мои велики, велики грѣхи мои... Я грѣшу, самъ того не зная. Я питаюсь грѣхами, самъ того не вѣдая. Господь въ гнѣвѣ сердца своего покрылъ меня стыдомъ.. Я лежу на землѣ, и никто не протянетъ мнѣ руки. Я сижу въ молчаніи и слезахъ, и никто не возьметъ меня за руку. Я зову, и нѣтъ никого, кто бы услыхалъ меня. Я изнуренъ, удрученъ, и никто не избавитъ меня... Богъ мой, знающій невѣдомое, смилуйся!.. Богиня моя, знающая невѣдомое, смилуйся! Доколѣ, о мой Богъ! доколѣ, о моя Богиня, страдать мнѣ!.. Господи, ты не отвергнешь раба своего. Среди бурныхъ водъ приди на помощь мнѣ, возьми меня за руку! Я грѣшу, —обрати грѣхи мои въ благодать! Повели вѣтру разсѣять мои преступленія! Богохульствъ моихъ пре-

много, — разорви ихъ, яко ризу!.. О, богъ, знающій невѣдомое, грѣховъ моихъ семижды кратъ семь, — отпусти мнѣ прегрѣшенія мои!“ А вотъ подобный же гимнъ, изложенный въ видѣ діалога между жрецомъ и молящимся. *Кающійся*: „Я рабъ твой, съ воздыханіями взываю къ тебѣ. Тебѣ угодна горячая мольба человека, удрученнаго грѣхомъ своимъ. Взглянешь ты съ жалостью на человека, и человекъ тотъ будетъ живъ. Вседержитель, правитель рода людского милостивый, къ коему отрадно обратиться, который принимаетъ воздыханія!“ *Волхвъ*: „Его Богъ и богиня гнѣваются на него, и онъ взываетъ къ тебѣ. Обрати къ нему ликъ твой, возьми его за руку!“ *Кающійся*: „Кромѣ тебя некому вести насъ по троцѣ праведности. Воззри милостиво на меня, прими воздыханія мои, повѣдай доколѣ и да умиротворится сердце твое! когда, о владычица, ликъ твой обратится ко мнѣ? Я стону, яко голубица, питаюсь воздыханіями“. *Волхвъ*: „Сердце его преисполнено горести и смятенія, исполнено стenanій. Онъ слезы льетъ, гласъ его жалобно вопіетъ *).

Благочестіе—основаніе всякаго благосостоянія.

Вѣковѣчная истина, что благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго или,—что благочестіе есть корень между прочимъ и всякаго благосостоянія и общественнаго, и семейнаго. „Не можете работать Богу и мамонѣ“, сказано въ словѣ Божіемъ. Сердце наше безраздѣльно должно принадлежать Христу. И объ этомъ должно заботиться съ самаго начала жизни человека. Благочестіе должно быть въ основѣ воспитанія. Душа дитяти есть преимущественно храмъ Святаго Духа, и поэтому ничто скверное и нечистое не должно касаться ея. Первою воспитательницею является семья, и вотъ здѣсь то должно строго наблюдать, чтобы чѣмъ либо не осквернилась душа дитяти,—ни ложью, ни лестью, ни играми не нравственными, ни видами нравственно—вредными; нужно заботиться, чтобы невинное дѣтское око и ухо не видѣло и не слышало того, что можетъ вредить нравственной чистотѣ зрѣнія и слуха. Много вреда въ этомъ отношеніи нерѣдко приносятъ общественныя увеселенія, съ которыми нынѣ рано весьма многіе знакомятъ дѣтей. Такія развлеченія, иногда съ развращающимъ содержаніемъ только отдаляютъ сердце дѣтей отъ Бога, а не приближа-

*) Вѣва и Разумъ № 9 за 1905 г. Стр. 542—543.

ютъ къ Нему. На воспитаніе у насъ большинство, можно сказать, смотритъ не какъ на образованіе ума и сердца, на образованіе убѣжденій, душевнаго строя, а какъ на дрессировку ума и памяти, какъ на гимнастику тѣла. Вотъ отчего и являются тѣ недостатки въ воспитаніи, на которые нынѣ вездѣ такъ горько жалуются. Помимо жизни во Христѣ нѣтъ иной настоящей жизни. Жизнь христіанская должна состоять въ обладаніи Христомъ, — въ томъ, чтобы Его, Спасителя нашего, постоянно имѣть въ себѣ. Придетъ время, когда все мірскія познанія потеряютъ значеніе, а только вѣра и любовь христіанская отверзутъ намъ двери неба. Вѣра должна захватить все существо человѣка. Какъ послушное дитя во всемъ довѣряется отцу и всюду идетъ за нимъ, такого слѣдованія за Христомъ требуетъ и вѣра; при этомъ сердце вѣрующаго должно быть проникнуто любовью ко Христу, къ Его ученію, любовью къ Церкви и ея постановленіямъ, любовью къ людямъ во Христѣ и для Христа. Еслибы такъ, въ благочестіи христіанскомъ, воспитывали мы дѣтей, то оставляли бы имъ самое большое наслѣдство.

Кстати приведемъ здѣсь интересный примѣръ, какое приданое одинъ родитель предложилъ за дочерью своею.

„Воспитаніе рачительное, умъ ясный, сердце неиспорченное оцѣниваю въ 10,000 рублей.

„Отсутствіе кокетства, развитой вкусъ, немного строгій, пренебреженіе къ модѣ, оцѣниваю въ 10,000 рублей.

„Повиновеніе церковному уставу, склонность къ экономіи и порядку оцѣниваю въ 15000 рублей.

„Нерасположеніе къ вечерамъ и театру, простоту и оживленіе на дружескихъ собраніяхъ оцѣниваю въ 5000 рублей.

„Трудолюбіе, умѣнье обходиться безъ модистки и парикмахера, оцѣниваю въ 5000 рублей.

„Банковый билетъ — въ 5000 рублей.

„Внѣ оцѣнки, что дочь моя никому не отдавала своего сердца, а на бракъ смотритъ, какъ на божественное учрежденіе“.

Прот. А. Вихровъ.

Добрый пастырь.

Въ текщемъ году посѣтилъ село П., какъ первое мѣсто своего служенія въ священническомъ санѣ, о. Н. Служилъ въ селѣ П. о. Н. всего 5 лѣтъ. И не смотря на такое

короткое время своего служенія, онъ принесъ много пользы своимъ духовнымъ дѣтямъ. Едва успѣлъ переступить онъ порогъ моей квартиры, какъ у двери появилась громадная толпа прихожанъ всякаго пола и возраста, которые пришли навѣстить всѣми любимаго батюшку и получить отъ него благословеніе. Не успѣлъ о. Н., побесѣдовавъ, проводить одну толпу, какъ являлась другая съ тою-же цѣлю, какъ первая, и третья. За пятилѣтнее свое служеніе въ П. приходѣ о. Н. внесено въ жизнь прихода много добраго. Во первыхъ открыто общество трезвости, которое существуетъ и по настоящее время, въ которомъ постоянныхъ членовъ имѣется 100—120 чел. Во вторыхъ, открыто церковно-приходское попечительство, на средства котораго содержится громадное двухъ-этажное зданіе церковно-приходской школы. Въ третьихъ, о. Н. открыта воскресная приходская школа для взрослыхъ дѣвицъ, въ которой онъ исключительно самъ занимался цѣлые дни. Сѣмена, брошенная на добрую землю, не засохли, а принесли обильные плоды. При томъ выхлопотано отъ Братства Св. Софіи открытіе склада книгъ религіозно-правственнаго содержанія, для продажи ихъ по удешевленной цѣнѣ прихожанамъ. А главное сохранилась память въ приходѣ о ревностной проповѣди о. Н. слова Божія. Ни одно церковное богослуженіе не обходилось у о. Н. безъ проповѣди, ни одна частная треба не оставалась безъ нравоученія. Пишущему эти строки, теперь служащему въ этомъ приходѣ, почти ежедневно приходится слышать отъ прихожанъ подобныя воспоминанія о ревностномъ пастырѣ, по слову св. евангелія полагавшемъ душу свою за овцы своя. Примѣрнымъ поведеніемъ своимъ о. Н. поднялъ въ глазахъ прихожанъ авторитетъ священника до возможной высоты. Остается пожелать, чтобы побольше было такихъ служителей святой церкви, какъ О. Н.

М. Павловскій.

По завѣту.

(20 іюля).

Небо покрылось свинцовыми тучами,
Молнія вспыхнула, громъ загремѣлъ, —
Страшное горе съ грозой обрушилось:
Съ дождикомъ на землю градъ полетѣлъ.

Какъ подкошенная—рожь повалилася,
Въ грязь превратился овесъ молодой,—
Все, что такъ пышно цвѣло, колосилося,
Въ мигъ уничтожено было грозой.

Кончилась буря. Съ главами поникшими
Пахари вышли на поле взглянуть:
Слезы невольно изъ глазъ у нихъ хлынули,
Тяжко вздохнула мужицкая грудь.

„Господи! Господи! Горе великое
Ты по грѣхамъ, видно, нашимъ послалъ“,
Глядя на полосы, градомъ побитыя,
Кто-то рыдая въ народѣ сказалъ...

Безропотно встрѣтивъ суровое бѣдствіе,
Тихо къ деревнѣ брели бѣдняки,
Міромъ рѣшивши, что будутъ впослѣдствіи
Праздновать память пророка Ильи.

Изстари чтутъ на землѣ всѣ крещеные
Память пророка, что съ давнихъ временъ
Зноемъ изсушивалъ нивы зеленыя,
Ихъ же потомъ оживлялъ и дождемъ.

Василій Образцовъ.

Въ лѣтнюю ночь

Стою надъ рѣкою... Кругомъ тишина...
Въ прохладѣ уснула природа...
Въ молчаньѣ спокойная дремлетъ рѣка
И тихо несетъ свои воды.

Луна золотая съ лазурныхъ небесъ
Въ рѣкѣ серебристой играетъ
И нивы родныя и дѣвственный лѣсъ,
Ласкаясь съ высотъ, освѣщаетъ.

А тамъ, за рѣкой, средь уснувшихъ лѣсовъ
Вдругъ трель соловья раскатилась,
И дивная пѣсня на сто голосовъ
Въ чарующихъ звукахъ разлилась.

Какъ волны эфира, въ небесной тиши
Дрожала та пѣснь, замирала...
Будила уснувшія силы души.
И сердце въ груди трепетало.

И вѣрить хотѣлось мнѣ въ край золотой,
Гдѣ правда и счастье витаетъ,
Гдѣ Богъ, услаждаясь людскою чистотою,
Любовью Своею обитаетъ.

Священникъ *Петръ Сергѣевъ.*

Хроника епархіальной жизни.

Прошлаго 1904 года 12 октября въ расширенномъ Устрѣкскомъ храмѣ освященъ былъ правый придѣлъ, устроенный въ честь Св. Архистратига Михаила. Это торжество было описано въ 22 № Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ. При помощи Божіей, сочувствіи и содѣйствіи какъ прихожанъ, такъ и стороннихъ благотворителей, ревнующихъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, явилась возможность нынѣ приготовить и второй придѣлъ къ освященію, устроенный въ честь св. Пророка Божія Іліи. Согласно указа Духовной Консисторіи отъ 20 сентября 1904 года за № 12261, предварительно приглашенъ былъ епархіальный архитекторъ для освидѣтельствованія всѣхъ произведенныхъ работъ по расширенію храма. Актъ архитекторскаго осмотра и постороннихъ лицъ, не участвовавшихъ въ строительномъ комитетѣ, удостовѣряетъ, что работы произведены изъ прочнаго матеріала, вполне согласно утвержденнаго проекта, совершенно добросовѣстно мастеромъ (А. Н. Зубковымъ), хорошо знающимъ свое дѣло. Вмѣстѣ съ прошеніемъ причта и церковнаго старосты, этотъ актъ былъ представленъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Начальства. Владыка разрѣшилъ мѣстному благочинному освятить этотъ придѣлъ 31 мая. По полученіи разрѣшенія настоятелемъ церкви сряду же разосланы надлежащія объявленія и приглашенія. Свободное отъ сельскихъ работъ время, прекрасная теплая и сухая погода благопріятствовали большому стеченію народа. Желая, чтобы все духовенство округа участвовало въ этомъ торжествѣ, мѣстный благочинный, онъ же и настоятель Устрѣкской церкви, назначилъ на 30 мая (утромъ) въ своемъ домѣ собраніе всѣхъ причтовъ округа для выборовъ на слѣдующее трехлѣтіе должностныхъ лицъ и для обсужденія вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію предстоящаго епархіальнаго съѣзда.—Въ свое время, наканунѣ, отслужена была малая вечерня и затѣмъ торжественно совершено было всенощное бдѣ-

ніе о. благочиннымъ въ сослуженіи 14 священниковъ и 4 діакон-
новъ. Въ самый день освященія въ 8 часовъ утра былъ отслу-
женъ водосвятный молебенъ, послѣ котораго совершено освяще-
ніе новаго престола и храма. Въ главномъ соборномъ храмѣ
отслужена ранняя обѣдня, и во вновь освященномъ придѣлѣ
поздняя литургія. Въ концѣ литургіи о. благочиннымъ сказано
поученіе о томъ, что, устроивъ храмъ сей, мы должны твердо
знать, что при храмѣ будетъ и наше послѣднее пристанище, —
что каждый изъ насъ, кромѣ Креста Христова, не возьметъ съ
собою ничего. Почему и для дальнѣйшаго благоустройства и
украшенія св. храма не будемъ никогда жалѣть ни средствъ,
ни трудовъ. Будемъ помнить, что тамъ, гдѣ теперь наши усоп-
шіе и гдѣ скоро будемъ и мы, цѣнится одно — добродѣтель и чи-
стота сердца. Поэтому, чтобы и наше возлежаніе при храмѣ,
послѣ смертнаго нашего часа, было мирное и покойное, и чтобы
возстаніе наше на судъ всемірный было непостыдное, мы должны
позаботиться, — доколѣ есть время, — приготовить себя къ этому.
Торжество закончилось служеніемъ молебна Св. Пророку Божію
Иліи. Богослуженіе было величественное и торжественное. Этому
благопріятствовало и стройное пѣніе пѣвчихъ на двухъ клиро-
сахъ, при чемъ на правомъ клиросѣ, гдѣ пѣли преимущественно
мальчики — ученики Устрѣкскаго министерскаго училища, за
отсутствіемъ учителя — регента, управлялъ хоромъ псаломщикъ
Шапкинской церкви Кульпиновъ, а на лѣвомъ клиросѣ, гдѣ
пѣли дѣвочки — ученицы Устрѣкскаго женской церковно-приход-
ской школы, при участіи псаломщиковъ, руководилъ хоромъ пса-
ломщикъ Устрѣкскаго церкви Дубравицкій. Вся вообще служба
производила умиленное зрѣлище. Молитва была у всѣхъ по-
истинѣ усердная и чистосердечная. Слышались вздохи, воскли-
канія и слезы благодарственныя! Прихожанами Устрѣкскаго церкви
богомольцамъ изъ простаго народа было приготовлено угощеніе
въ церковной оградѣ.

Господи Боже нашъ! Мы освятили благодатію Твоею храмъ
сей въ пристанище душъ нашихъ, но Единъ Ты можешь устро-
ить и освятить души наши въ жилище Твое. — Самъ, Всесвятый,
начни и соверши сіе освященіе, ими же вѣси судьбами и спаси
души наши.

Благочинный, Протоіерей *Іоаннъ Демянскій.*

Изъ года въ годъ къ 15-му іюня въ Новоозерскій монастырь, вблизи города Бѣлозерска, стекается множество богомольцевъ на торжество обоженія мощей преподобнаго Кирилла, Бѣлаго Игумена. Въ настоящій тяжелый годъ, когда вся Россійская держава обливается слезами, особенно было большое стеченіе богомольцевъ принесшихъ ко гробу преподобнаго свои скорби и нужды. Весь Красный островъ буквально былъ заполненъ народомъ. Ровно въ 3 часа дня начался благовѣстъ къ вечернѣ. Храмъ скоро наполнился богомольцами. Лампады и свѣчи, большія и малыя, затеплились по всему храму. Особенно много свѣчей горѣло на большомъ подсвѣчникѣ—у раки преподобнаго Кирилла. Безчисленные лучи трепещущихъ огней, падая на ярко высеребряную поверхность раки, преломлялись, дробились, вязались въ ярко—блестящіе пуки, снопы, букеты и, быстро и разнообразно отражаясь, усаждали взоры, восторгали сердца молящихся. Видно было, что почти каждый изъ предстоящихъ во Св. храмѣ самъ горѣлъ какъ свѣча, самъ теплился какъ лампада, горѣлъ и теплился молитвою. Но вотъ святая мощи подняты священнослужителями и вынесены на средину храма. Сотни рукъ поднялись для крестнаго знаменія, слышались воздыханія то громкія и глубокія, то тихія и легкія.

Умиленіе во взорахъ и частыя колѣнопреклоненія во время молебнаго пѣнія съ акаѳистомъ преподобному служили отблесками внутренняго молитвеннаго огня въ предстоящемъ народѣ. 15-го числа въ монастырѣ были отслужены 3 литургіи въ разныхъ церквахъ. Позднюю литургію служилъ настоятель обители мастиный архимандритъ Митрофанъ въ сослуженіи священниковъ, прибывшихъ на праздникъ изъ окрестныхъ селъ. Храмъ до того наполнился богомольцами, что весьма многіе изъ нихъ стояли на церковной паперти и въ оградѣ монастырской. По окончаніи литургіи начался благовѣстъ въ большой колоколъ. Священнослужители съ напрестольными крестами и евангеліемъ и со св. иконами вышли изъ алтаря царскими вратами и заняли мѣсто по правую и по лѣвую сторону св. мощей. Начался молебенъ, во время котораго при пѣніи тропаря преподобному Кириллу усердствовавшіе благоговѣнно приняли на свои рамена раку съ мощами угодника Божія. Въ ту же минуту на колокольнѣ начали тихій и медленный перезвонъ—и начался крестный ходъ вокругъ церкви. Святой восторгъ, словно электрической токъ, въ одно мгновеніе проникъ и потрясъ всю массу народа. Всѣ встрепенулись, перекрестились, у многихъ на глазахъ навернулись

слезы, и всѣ пошли за крестнымъ ходомъ. Умилительное зрѣлище представлялъ въ это время молившійся (вокругъ св. мощей народъ. Каждому хотѣлось, хотя только перстомъ, коснуться святого бремени. Мрачно было небо, когда тронулся съ мѣста крестный ходъ. Не высоко надъ головами висѣли тучи, изъ тучъ падалъ на землю частый и мелкій дождь. Не ясно было на душѣ. На сердце налегали грустныя тяжелыя воспоминанія переживаемыхъ событій въ Россіи. Многіе плакали. По в.звращеніи крестнаго хода во храмъ св. мощи были установлены на прежнее свое мѣсто. За трапезой читалось житіе преподобнаго Кирилла по рукописному сборнику неизвѣстнаго автора. Сердце болѣзненно сжалось, когда настало время разстаться съ дивною обителью.

Иеромонахъ *Алексій*.

Общество трезвости при Тырпицко-Заводской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, открытое съ разрѣшенія мѣстнаго Епархіальнаго Начальства 24-го іюня прошлаго 1904 года въ честь Св. Іоанна Предтечи, Крестителя Господня, въ нынѣшнемъ году въ день своего открытія 24 іюня молитвенно—торжественно отпраздновало свою годовщину. Въ день праздника Рождества Св. Іоанна Предтечи 24 іюня была отслужена торжественная утренняя съ акаѳистомъ Св. Іоанну Предтечѣ. Послѣ утрени была предложена бесѣда о томъ, какой вредъ приноситъ здоровью человѣка водка и другіе спиртные напитки. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ празднику съ возглашеніемъ послѣ обычныхъ многолѣтія и членамъ общества трезвости. Всѣхъ членовъ въ теченіе отчетнаго года состояло 55 человѣкъ, въ томъ числѣ 29 мужчинъ и 26 женщинъ. Такое небольшое число членовъ въ первый годъ объясняется съ одной стороны новизной дѣла, а съ другой и главнымъ образомъ сильной привычкой народа къ водкѣ и боязнью не сдержатъ обѣщанія. И дѣйствительно, отъ многихъ приходилось слышать: „я лучше безъ записи не буду пить, запишешься, а пстомъ не снесешь обѣта, — только грѣхъ на душу возьмешь“. Съ цѣлью отвлеченія народа отъ пьянства въ церкви и церковныхъ школахъ прихода велись въ теченіе отчетнаго года бесѣды и чтенія о вредѣ пьянства. Всѣхъ бесѣдъ и чтеній было предложено 67. Грамотнымъ членамъ трезвенникамъ выдавались изъ собственной бібліотеки священника—учредителя общества—книжки и листки о вредѣ пьян-

ства. Для членовъ выписывается журналъ Душеполезное Чтеніе. Денежныхъ средствъ общество не имѣетъ, потому что обязательныхъ членскихъ взносовъ не взимается. Учредитель общества священникъ Іоаннъ Ѡаддеевъ изыскиваетъ средства для открытія хотя бы не большой библіотечки для трезвенниковъ. И это свое желаніе намѣренъ осуществить, при помощи Божіей, въ настоящемъ году.

Свящ. Іоаннъ Ѡаддеевъ.

Въ селѣ Грузинѣ 29 іюня по обычаю торжественно отпразднванъ день св. апостоловъ Петра и Павла. Праздникъ сей въ селѣ Грузинѣ установленъ по желанію [и завѣщанію] графа [Алексія Андреевича Аракчеева, для поминаенія въ Бозѣ почившаго Государа Императора Павла Петровича. Вслѣдствіе сего въ самый праздникъ, 29 іюня, предъ литургіею служится панихида объ упокоеніи души Государа Императора Павла Петровича, а за литургіей на особой эктениі поминается и рабъ Божій Алексій (гр. Аракчеевъ); кромѣ сего, при возглашеніи многолѣтій, говорится „вѣчная память“ Государю Императору Александру Первому. Особенность составляетъ такъ же выдача послѣ литургіи, въ соборѣ же, изъ процентовъ завѣщаннаго гр. Аракчеевымъ капитала двумъ благонравнымъ старцамъ по выбору волостнаго правленія и окончательному рѣшенію служащаго въ этотъ день въ с. Грузинѣ Владыки,—по 42 рубля каждому, и одной благонравной дѣвицѣ 28 рубл. на поминаеніе Государа Императора Павла Петровича.

Нынѣ богослуженіе въ селѣ Грузинѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Ѡеодосій, епископъ Кирилловскій, съ прибывшими съ нимъ изъ Новгорода—каѳедральнымъ протоіереемъ Іоанномъ І. Семеновскимъ и инспекторомъ Деревяницкаго училища, прот. А. Вихровымъ, съ мѣстнымъ причтомъ и священниками с. Чудова и Оскуи. За всенощнымъ бдѣніемъ произнесъ слово прот. А. Вихровъ. Въ немъ, указавъ на живую и дѣйственную богодухновенную проповѣдь Апостоловъ, потрясавшую самыя закоренѣлыя сердца, онъ говорилъ о необходимости для насъ восприниманія оставленнаго Апостолами, въ ихъ посланіяхъ, ученія и объ условіяхъ дѣйственности его на сердца людей. За Литургіею, 29-го іюня, вмѣсто причастнаго, произнесъ слово мѣстный священникъ Николай Ребовскій, въ которомъ раскрылъ жизнь и подвиги правднуемыхъ апостоловъ и вытекающіе изъ ученія ихъ уроки

для нашего времени. Послѣ литургіи, предъ праздничнымъ молебномъ, произнесъ слово. Преосвященнѣйшій Феодосій. Владыка говорилъ объ упадкѣ вѣры и нравственности въ современномъ обществѣ, доходящемъ по мѣстамъ до измѣны Царю и отечеству, забывшемъ завѣты Апостоловъ о стремленіи къ добродѣтели; увѣщавалъ испытывать себя, вникать въ глубину души своей, — какова вѣра наша — глубокая ли, искренняя, горячая, живая, или — поверхностная, послѣдствіемъ коей и являются современные нестроенія. Слово свое Владыка закончилъ обращеніемъ къ Апостоламъ: молитесь Милостиваго Бога — Миръ вселеннѣй даровати и душамъ нашимъ велию милость. Богослуженіе закончилось во второмъ часу по полудни. *)

Прот. А. Вихровъ.

Одно непредвидѣнное обстоятельство сдѣлало меня невольнымъ гостемъ въ древнемъ Великомъ Новѣградѣ 1 іюля, въ день обошенія вокругъ храма св. Мощей Антонія Римлянина. Сорокъ два года, какъ я окончилъ курсъ въ воспитавшей меня семинаріи подъ сѣнію Преподобнаго Антонія. Въ наше время переложили Мощи Преподобнаго изъ старой въ новую чудную, художественную и массивную серебряную раку. Сколько свѣтлыхъ, благоговѣйныхъ чувствъ было пережито нами тогда! Сколько радужныхъ надеждъ и вмѣстѣ тайныхъ хорошихъ думъ о предстоя-

*) Исторія села Грузина связывается съ именемъ св. Апостола Христова Андрея Первозваннаго, посѣтившаго, по преданію, съ проповѣдію о Христѣ и сіе мѣсто, и «водрузившаго» здѣсь жезлъ свой, чѣмъ и положившаго названіе мѣсту „Друзино“ или „Грузино“. Храмъ въ честь Ап. Андрея существовалъ съ давняго времени. Въ 1620 году, по лѣтописи Грузинской церкви, храмъ этотъ былъ уже каменный. Настоящій соборъ существуетъ съ 1806 года; но названіе „собора“ онъ получилъ въ 1811 году, по особому ходатайству графа Аракчеева предъ Государемъ Императоромъ Александромъ Первымъ. Въ 1889 году соборъ этотъ распространенъ и, вмѣсто тѣснаго и мрачнаго, сдѣланъ просторнымъ и совершенно открытымъ. — Въ Соборѣ три алтаря: а) Главный — средній въ честь Апостола Андрея Первозваннаго. б) Правый — въ честь святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны и в) лѣвый въ честь Апостоловъ Петра и Павла. Въ этомъ послѣднемъ придѣлѣ погребенъ и графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ. — Въ числѣ святыхъ храма слѣдуетъ отмѣтить ковчегъ съ 29 частицами мощей св. угодниковъ Божіихъ, пожертвованный въ 1819 году Кіевскимъ митрополитомъ Серапіономъ графу Аракчееву, а симъ въ 1823 году, при особомъ торжествѣ, перенесенный въ соборъ, гдѣ и хранится на особомъ аналоѣ, подъ сѣнію, устроенными стараніями мѣстнаго старшаго священника В. М. Соловьева, много потрудившагося и надъ расширеніемъ и украшеніемъ сего храма — Не мало находится въ семъ Андреевскомъ соборѣ и разныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о глубокой преданности графа А. А. Аракчеева Государямъ Императорамъ Павлу Петровичу и Александру Первому.

шемъ намъ пастырскомъ служеніи витало въ нашей юношеской душѣ! Все это ожило у меня на склонѣ моей жизни и наполнило старческое мое сердце услады и благодатныхъ чувствъ. Съ молитвеннымъ настроеніемъ выстоялъ я всенощное бдѣніе наканунѣ 1-го іюля. Стройное пѣніе днухъ прекрасныхъ хоровъ, притомъ истовое и съ канонархомъ, строгое соблюденіе церковнаго устава, внятное и неторопливое чтеніе молитвъ, псалмовъ и пѣсней канона,—все это настраивало всѣхъ къ молитвѣ и къ сердечному изліянію своихъ чувствъ предъ Богомъ и предъ великимъ ходатаемъ и заступникомъ нашимъ Преподобнымъ Антоніемъ. Всенощное бдѣніе съ 6 часовъ продолжалось до 10-ти. Оно было продолжительнымъ, но не утомило меня, чрезъ 42 года снова понавшаго на праздникъ, въ которомъ я нѣкогда участвовалъ, будучи юношей. На паперти храма во все время всенощной смѣнялись толпы богомольцевъ, служившихъ молебны. Въ должное время для народа внятно, толково и доступною рѣчью было прочитано житіе Св. Угодника. Въ самый день праздника граждане Новгородскіе спѣшили въ обитель съ ранняго утра. Многочисленная толпа шествовала и съ крестнымъ ходомъ, который ежегодно въ этотъ день совершается въ Антоніевъ монастырь съ чудотворными Новгородскими иконами. Грамогласное неторопливое пѣніе служителями церкви канона и священныхъ пѣсней во все время пути усиливало въ богомольцахъ молитвенное чувство. По всему пути то и дѣло подходили съ дѣтьми на рукахъ и возлѣ себя подъ иконы отцы и матери. Отраднo было видѣть, что Новгородъ, измѣнившій во многомъ свою фізіономію въ сорокъ два послѣдніе года, не утратилъ традицій стараго добраго времени. 1 іюля въ Антоніевомъ монастырѣ было то же обиліе молящихся, какое мы видѣли 42 года тому назадъ, то же благочестивое стремленіе подойти какъ подъ св. чудотворныя иконы, такъ и подъ раку Угодника Божія. Когда, по окончаніи литургіи, отслуженной соборне Преосвященнымъ Епископомъ Θεодосіемъ, появились внѣ храма на улицѣ запрестольныя кресты съ фонарями, когда стали выносить [св. чудотворныя иконы на дворъ обители, народъ встрепенулся и сталъ строиться длинною сплошною лентою въ мысляхъ подойти подъ иконы и раку. Нужно замѣтить, что какъ только вышелъ крестный ходъ изъ храма, тотчасъ же пошелъ сильный дождь, который буквально лилъ во все время обошенія мощей Преподобнаго, безъ всякой перемежки. Но народъ на этотъ разъ забылъ о дождѣ. Мы своими глазами видѣли, какъ крестьяне и крестьянки съ малолѣт-

ними дѣтьми подѣ проливнымъ дождемъ терпѣливо ждали случая исполнить завѣтное свое желаніе подойти подѣ раку со св. Мощами. Не-смотря на дождь, крестный ходъ вокругъ храма совершался по обычаю медленно. И во все время его непрерывною лентою подѣ иконы и св. Мощи подходили богомольцы.

Общее молитвенное настроеніе поддерживали и възгрѣвали во всѣхъ Преосвященный Владыка Θεодосій и настоятель обители о. Архимандритъ, Сергій. Преосвященный Владыка, несмотря на слабое свое здоровье, все время шелъ подѣ проливнымъ дождемъ. Настоятель же обители все время былъ впереди раки и, держась за ручку носилокъ, на которыхъ неслись св. Мощи, слѣдилъ за порядкомъ подхожденія подѣ нихъ, имѣя въ виду дать возможность, безъ обычной въ такихъ случаяхъ давки, всѣмъ подойти подѣ раку и иконы.

1 сего іюля состоялось у графини А. Д. Медемъ, предсѣдательницы попечительнаго о бѣдныхъ города Новгорода общества, собраніе Новгородскихъ священниковъ, работающихъ въ названномъ обществѣ въ качествѣ членовъ.—Первый вопросъ, какой предложила графиня обсудить собравшимся, касался увеличенія средствъ общества. Въ видахъ возможно широкой освѣдомленности и населенія о дѣятельности общества собраніе пришло къ мысли всѣмъ священникамъ г. Новгорода разослать отчетъ общества за 1904 годъ и уставъ его. Съ своей стороны, присутствовавшіе на собраніи священники сами отъ себя и отъ лица своихъ собратьевъ, не бывшихъ въ собраніи, изъявили готовность ознакомить съ дѣятельностію общества своихъ прихожанъ. Второй вопросъ, предложенный на обсужденіе собранія предсѣдательницей, касался борьбы съ нищенствомъ и вообще болѣе правильной и цѣлесообразной организаціи дѣла благотворенія, при которой бы жертвы попадали въ руки дѣйствительной бѣдности и расходовались на то, на что должно быть расходимо выпрошенное Христовымъ именемъ. Когда собраніе коснулось вопроса объ упорядоченіи дѣла благотворенія, то было указано, что въ одной изъ церквей г. Новгорода взаимнѣ ручной раздачи милостыни нищимъ заведена кружка, въ которую богомольцами за каждою праздничною службою и опускаются ихъ посильныя жертвы въ пользу бѣдныхъ. Собранное въ кружку, которую держать при выходѣ изъ церкви одинъ изъ бѣдняковъ, распределяется потомъ между всѣми неимущими людьми прихода. Этотъ добрый порядокъ, заведенный при Тихвинской церкви на

Софійской сторонѣ, былъ признанъ собраніемъ разумнымъ и всѣ нашли желательнымъ завести его и во всѣхъ церквахъ города Новгорода, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы собранныя такимъ образомъ деньги выдавались по указанію священника или старосты дѣйствительнымъ бѣднякамъ даннаго прихода. На собраніи сообщены были, далѣе, любопытныя свѣдѣнія о постановкѣ дѣла благотворенія въ г. Бѣлозерскѣ. Тамъ прошеніе милостыни запрещено вовсе, и частная благотворительность замѣнена общественной. Безпріютныя старики и старухи г. Бѣлозерска помѣщены въ городской богодѣльнѣ; для бѣдняковъ, имѣющихъ свои углы, открыта бесплатная столовая, гдѣ они могутъ имѣть даровой столъ, а равно прохожіе-скитальцы въ теченіе двухъ дней. Первоначально населенію г. Бѣлозерска казалось грѣхомъ дать свое согласіе на то, что оно болѣе не будетъ подавать милостыни ни у себя,—на квартирѣ, ни въ церкви, ни на улицѣ. Нужны были настойчивыя разъясненія разумности такого порядка вещей, при которомъ частная благотворительность замѣнялась общественной. Наконецъ, твердость инициатора такой постановки дѣла благотворенія, Бѣлозерскаго городского головы, взяла свое. Дѣло благотворенія стало совершаться на новыхъ началахъ. И то же самое населеніе города Бѣлозерска, которое сначала вооружалось противъ новой постановки благотворительности, теперь поняло, что со стороны благоразумія и, даже со стороны чисто христіанской оцѣнки, новый порядокъ вещей несравненно лучше прежняго. Въ самомъ дѣлѣ, при такой постановкѣ дѣла благотворенія, во-первыхъ не можетъ быть злоупотребленій вашею милостынею, во-вторыхъ строгая регистрація бѣдныхъ дѣлаетъ то, что ваша трудовая копейка утолитъ голодъ дѣйствительнаго бѣдняка. Сообщение о постановкѣ дѣла благотворительности въ Бѣлозерскѣ было выслушано съ живѣйшимъ интересомъ. Собраніе признало въ высшей степени желательнымъ, чтобы въ дѣлѣ призрѣнія бѣдняковъ и Новгородъ послѣдовалъ примѣру Бѣлозерска. Рѣшено подробнѣе ознакомиться съ постановкою этого дѣла въ Бѣлозерскѣ и поручено двумъ священникамъ выработать проектъ организаціи такой именно помощи бѣднымъ и въ Новгородѣ.

Теперь, намъ кажется, каждый священникъ долженъ былъ бы обойти свой приходъ и попытаться разъяснить жителямъ цѣлесообразность проектируемой постановки дѣла благотворенія. Тогда въ слѣдующее собраніе общества священники явились бы не съ пустыми руками. Собранію оставалось бы только рассмотреть

проектъ по существу и далѣе войти въ необходимыя сношенія съ городскимъ и мѣщанскимъ общественными управленіями Новгорода. *)

II. С о о б щ е н і я.

У каждогого есть свой крестъ. У каждогого изъ насъ есть свой крестъ. Онъ слагается изъ всего, что беспокоитъ и тяготитъ духъ нашъ, что терзаетъ сердце наше на правомъ пути нашемъ ко Господу, во всѣ дни нашей жизни.

Первый конецъ этого креста составляютъ немощи естества нашего и худое направленіе силъ его, какъ-то: недалекость ума и незрѣлость соображеній, отсутствіе энергіи въ волѣ и неподвижность ея на дѣла долга, вялость чувствъ и падкость ихъ на недолжное, особенно же полчища страстей и всякаго рода похоти плоти. Пробудившійся духъ видитъ все это въ себѣ, тяготится тѣмъ и несетъ на себѣ крестъ, какъ преступникъ, которому въ наказаніе привязанъ на плечи тлѣющій трупъ. Это—крестъ падшаго человѣчества.

Второй конецъ креста нашего составляютъ всѣ труды и непріятности житейскія. Мы ищемъ довольства добрыхъ отношеній ко всѣмъ и благопріятнаго теченія дѣлъ нашихъ; но во всѣхъ этихъ сторонахъ нашей жизни почти поминутно происходитъ разстройство скорбное, а иногда и бѣдственное. Желая избыть непріятностей, мы боремся съ противленіями и тянемъ жизнь свою похоже на то, какъ кто идетъ среди терна и шиповника: то и дѣло—зацѣпки и царапины. Это—крестъ житейскій.

Третій родъ креста слагается изъ трудовъ по исполненію обязательныхъ для насъ дѣлъ. Каждый изъ насъ обложенъ своими обязанностями; каждая обязанность имѣетъ свой кругъ занятій; каждое дѣло требуетъ труда и терпѣнія, чтобы довести его отъ начала до конца въ томъ духѣ, порядкѣ и полнотѣ, какіе составляютъ его существо, съ преодоленіемъ всѣхъ, неизбежно сопряженныхъ съ тѣмъ препятствій. Стало-быть, всякое обязательное для насъ дѣло есть ноша,—а всѣ они, въ совокупности, составляютъ не легкое иго долга, которое мы несемъ и должны нести до гроба. Это—крестъ служебный Господу,

*) Подробнѣе объ этомъ было напечатано въ № 533 Волх. Листка.

обществу и нашимъ ближнимъ. Нѣтъ никого на свѣтѣ, кто не былъ бы обложенъ этими крестами, или своимъ трехсоставнымъ крестомъ. Но одни несутъ этотъ крестъ во спасеніе, другіе на пагубу себѣ. Господь, возлагая на насъ крестъ, хочетъ, чтобы мы содѣлывали имъ спасеніе свое, и если кто, усиливаясь свергнуть съ себя этотъ крестъ, уязвляется имъ на смерть, то виновать самъ неразуміемъ своимъ и невниманіемъ къ попечительнымъ указаніямъ спасающей насъ благодати Божіей.

Господь Богъ обложилъ каждого изъ насъ своимъ крестомъ для того, чтобы мы, борясь съ похотями и страстями, посредствомъ подвиговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и благодушно перенося тѣсноту житейскую, терпѣливо пребывали въ исполненіи долга своего, каждый въ своемъ кругу, и, такимъ образомъ, содѣлывали себя достойными внити въ вѣчный покой. Если мы такъ несемъ крестъ свой, то онъ воздвигенъ у насъ; если же нѣтъ, то онъ валяется у насъ подъ ногами. Впрочемъ, послѣдняго быть не можетъ. Крестъ нашъ такъ присталъ къ намъ, какъ кожа къ плоти: хочешь — не хочешь, а крестъ все на тебѣ, и ты все подъ крестомъ. Отъ насъ зависитъ только или спастись съ этимъ крестомъ, или погибнуть подъ нимъ. Изберемъ же лучшее и, взявъ крестъ свой, пойдёмъ благодушно вслѣдъ Господа, благодаря Его великую милость къ намъ, явленную наложеніемъ креста. Какъ пластырь на раны, какъ пища голодному, какъ ключъ заключенному въ темницѣ, — такъ крестъ нашъ намъ, и именно тотъ крестъ, который на насъ возложенъ. Не завидуя другому, почитая крестъ его болѣе легкимъ: вѣса и тяжести креста никто не можетъ знать, кромѣ того, кто несетъ его. То несомнѣнно, что какой ты крестъ ни возьми себѣ, никакой тебѣ не годится, кромѣ твоего. Есть сказаніе, что одинъ крестоносецъ докучалъ все Господу въ своихъ молитвахъ, чтобы Онъ перемѣнилъ крестъ, который казался ему тяжелымъ. Господь, явившись крестоносцу во снѣ, предложилъ ему множество крестовъ, позволилъ выбирать, какой онъ захочетъ. Но какой ни возлагалъ онъ на себя, все какъ нибудь не приходился по немъ; пришелся только послѣдній, а это и былъ тотъ самый, который возложенъ былъ на него Господомъ. Успокоенный этимъ, крестоносецъ уже не колебался и благодушно сталъ нести крестъ свой. Такъ и всѣмъ намъ лучше уже покориться распоряженію Божію. Не крестъ должно выбирать, а способъ, какъ воспользоваться имъ. Возьми возложенный на тебя и неси его по указанію Божію. Господь знаетъ лучше насъ, какую широту долга

опредѣлить намъ, какую тяготу жизненную возложить на насъ, въ какую борьбу и въ какія искушенія вводитъ насъ. Поко- римся же и пойдёмъ безропотно, каждый подъ крестомъ своимъ, заботясь только о томъ, чтобы наше крестоношеніе было во славу Божию и во спасеніе наше. („Яросл. Еп. Вѣд.“).

Какъ управлять языкомъ. На каждомъ изъ насъ лежатъ нужда управлять своимъ языкомъ и обуздывать его. Языкомъ двигаетъ сердце: чѣмъ полно сердце, — то языкъ и высказываетъ. Но и обратно: вылившееся черезъ языкъ чувство укрѣпляется и укореняется въ сердцѣ. Поэтому, языкъ есть одинъ изъ круп- ныхъ дѣятелей, отъ которыхъ зависитъ образованіе нашего нрава, характера.

Обыкновенно, добрыя чувства молчаливы. Изливаются въ словахъ чувства эгоистическія, когда мы хотимъ высказать то, что льститъ нашему самолюбію, что можетъ выставить насъ, какъ намъ кажется, съ наилучшей стороны. Въ большинствѣ случаевъ многословіе происходитъ отъ горделиваго самомнѣнія: мы воображаемъ, что слишкомъ многосвѣдущи, что наше мнѣніе о предметахъ самое вѣское, самое удовлетворительное; въ этомъ случаѣ является непреодолимое побужденіе высказаться и обиль- ной рѣчью, многократными повтореніями напечатлѣть, навязать слушателямъ то, или другое свое мнѣніе.

Сказанное, впрочемъ, относится къ такимъ случаямъ, когда предметъ рѣчи бываетъ стоящій болѣе или менѣе вниманія. Большой же частью многословіе граничитъ съ пустословіемъ. Въ этомъ случаѣ всякія краски слабы, чтобы передать и изобразить все то зло, какое происходитъ отъ этой дурной привычки много говорить. Прежде всего многословіе открываетъ душу, а черезъ открытыя двери души, какъ черезъ открытыя двери комнаты, выходитъ сердечная теплота, въ душѣ начинаются холодъ, пу- стота, черствость. Многословіе отвлекаетъ вниманіе отъ самихъ себя, и въ душу невольнѣ закрадываются страстныя чувства и желанія, и подъ часъ настолько быстро, настолько успѣшно, что когда кончится пусторѣчіе, въ сердцѣ оказывается уже гото- вымъ рѣшеніе дѣлать дурныя дѣла. Многословіе есть мать осу- жденія, еплетни, клеветы; при помощи его разносятся ложныя вѣсти и мнѣнія, оно сѣетъ разногласія, раздоры. Почти всегда оно служитъ прикрывкой отсутствія основательнаго, твердаго мнѣнія. Послѣ многословія, когда пройдетъ чадъ самодовольства,

всегда испытывается какое-то тяжелое чувство тоски, лѣни разочарованія въ себѣ самомъ. Не доказывается ли этимъ явленіемъ то, что душа, и не-хотя, сознаетъ тогда себя обокраденною?

Какъ-же управлять языкомъ?

Не распространяйся въ долгихъ бесѣдахъ съ тѣми, кто слушаетъ тебя не съ добрымъ сердцемъ, чтобъ, наскучивъ ему, не сдѣлаться для него отвратительнымъ и мерзкимъ, какъ написано: „умножаяй слова мерзокъ будетъ“ (Сир 20, 8). Берегись говорить сурово, заносчиво, высокимъ тономъ: то и другое крайне непріятно слушателю и заставляетъ подозрѣвать, что ты пусть и слишкомъ много о себѣ думаешь. Никогда не говори о себѣ самомъ, о дѣлахъ, о своемъ родствѣ, исключая тѣхъ случаевъ, когда это необходимо, да и тогда говори, какъ можно короче и скорѣе. Когда видишь и слышишь, какъ другіе говорятъ о себѣ, старайся имъ не подражать, хотя бы слова ихъ и казались смиреннымъ самоосужденіемъ, даже самобичеваніемъ. Что же касается до ближняго твоего, до его дѣлъ, то говорить не отказывайся, но говори, какъ можно короче, даже и тамъ и тогда, гдѣ и когда это нужно было бы для его блага.

О Богѣ говори съ полнымъ расположеніемъ и готовностью, особенно объ Его любви и благодати: однако, говори со страхомъ, думая, какъ бы не согрѣшить и въ этомъ, сказавъ что либо о Божественномъ необдуманно, и смутивъ простыя сердца слушавшихъ. Старайся больше слушать бесѣды о Богѣ другихъ людей и складывай ихъ слова въ тайникахъ своей души.

Когда говоришь о чемъ бы то ни было, напередъ взвѣсь и обсуди въ умѣ все, что высказать всходитъ на сердце: берегись, чтобъ на языкъ не передалось то, что не продумано. При этомъ знай, что изъ того, что высказать въ данную минуту тебѣ представляется дѣломъ хорошимъ и необходимымъ, иное лучше замолчать — пропустить. Часто случается, что объ этомъ самъ ты узнаешь тотчасъ по окончаніи разговора.

Молчаніе есть великая сила въ дѣлѣ нашего совершенствованія и вѣрное ручательство, что, сдерживая себя, сдерживая свой языкъ, мы легче можемъ избѣжать грѣха. Оно пріятно тому, кто надѣется не на себя, а надѣется на Бога. Молчаніе — это ограда святой молитвы, помощь, когда человѣкъ старается стать добродѣтельнымъ, признакъ духовной мудрости. Святой Исаакъ говоритъ: „храненіе языка не только заставляетъ умъ воспрянуть къ Богу, но и въ дѣлахъ явныхъ, тѣломъ совершаемыхъ, доставляетъ великую силу къ ихъ совершенію. Оно про-

свѣщаетъ и въ тайномъ дѣланіи, если только кто соблюдаетъ молчаніе съ вѣдѣніемъ“ (Русск. перев. сл. 31, стр. 208). Вообще, кто молчаливъ, тотъ показываетъ себя благоразумнымъ и мудрымъ (Сир. 19, 20; 20, 5).

Приучить же къ молчанію можетъ простое, но вѣрно средство: берись за дѣло, и само дѣло будетъ и учить тебя, какъ его дѣлать, и помогать тебѣ въ этомъ. А чтобъ поддержать усердіе къ труду, почаще думай о вредныхъ слѣдствіяхъ излишней говорливости и спасительныхъ слѣдствіяхъ благоразумнаго молчанія. Когда же дойдешь до того, что приучишься молчать, тогда для тебя не надо будетъ въ этомъ отношеніи никакихъ уроковъ. (Наставл. и утѣш. въ св. вѣрѣ христ.).

Пьянство — гибель человека. Подъ этимъ заглавіемъ помещена статья въ Петер. Градон. Вѣд. И. М. Родецкаго, въ которой говорится, что болѣзни и вырожденіе потомства есть результатъ хроническаго алкоголя родителей. Къ сожалѣнію, по понятіямъ общества, человекъ, ежедневно пьющій 4—5 рюмокъ вина не принадлежитъ къ разряду пьяницъ, если онъ такъ благоразумно пьетъ, что пьянымъ не бываетъ. Пьяницей считаютъ только тѣхъ, кого видятъ пьяными. Это роковое заблужденіе и за него расплачивается потомство!.. Общество не должно смотрѣть хладнокровно на пониженіе своей расы. Алкоголь, какъ самый страшный ядъ—вѣроломный и имѣющій притягательную силу—долженъ былъ-бы продаваться только въ аптекахъ, какъ лекарство, по рецептамъ врачей; этого требуетъ общественная гигиена. „Даже случайное опьяненіе родителей во время зачатія плода, говоритъ д-ръ Евграфовъ, отражается пагубнымъ образомъ на здоровьѣ будущаго ребенка“. Въ настоящее время это явленіе уже не можетъ подвергаться никакому сомнѣнію. Случаи профес. Делю, Флеминга, Рюро и другихъ доказываютъ, что дѣти родителей, ведущихъ вообще трезвую жизнь, но зачатые несчастно во время случайнаго опьяненія, оказываются въ высшей степени предрасположенными къ заболѣванію нервными и душевными болѣзнями или прямо уже рожденными больными, слабоумными, идіотами, эпилептиками.

Необходимо имѣть въ виду, что нѣкоторые напиваются на ночь, такъ что въ обществѣ слывуть за людей трезвыхъ, и только врачъ, призванный къ дѣтямъ такихъ лицъ по поводу ихъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, говоритъ нашъ психіатръ

Евграфовъ, пораженный цѣлымъ рядомъ особенностей такихъ дѣтей и полнымъ якобы отсутствіемъ причинъ для таковыхъ заболѣваній, тщательно распрашивая, наталкивается на этотъ порокъ родителей, такъ тщательно прикрытый отъ взоровъ общества.

Я знаю одну почтенную семью, говоритъ профес. юрьевскаго университета Чижъ, состоящую изъ совершенно здоровыхъ, весьма дѣловитыхъ сыновей и одной замужней дочери, трое дѣтей которой также совершенно здоровы, одинъ сынъ, родившійся третьимъ, (послѣ него родилась дочь) страдаетъ нравственнымъ слабоуміемъ. При тщательныхъ распросахъ оказалось, что отецъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, вслѣдствіе потери мѣста и разстройства дѣлъ, много пилъ, но потомъ при улучшеніи дѣлъ и подъ вліяніемъ своего брата-врача, пересталъ совершенно пить. Зачатіе больного сына относится, именно, къ этому періоду пьянства. Дальше профес. Чижъ приводитъ другой примѣръ: у одного высокопоставленнаго лица, въ продолженіе многихъ лѣтъ напивавшагося на ночь, изъ 11 родившихся дѣтей осталось въ живыхъ лишь шесть, хроническій алкоголикъ умеръ; одна дочь страдаетъ истеріей, остальные—живыя, по неспособности и порочности своей составляютъ горе матери. (Профес. Чижъ. Судеб. психопатологія).

Наслѣдственность, т. е. передача потомкамъ извѣстныхъ свойствъ родителей и предковъ, настолько признана, что доказывать ея существованіе, какъ общаго закона всего живущаго, совершенно излишне. Всякій въ своемъ кругу наблюденій житейскихъ знакомъ съ передачей физическихъ и духовныхъ качествъ: роста, сложенія, извѣстныхъ чертъ лица, походки, голоса, манеръ, почерка, нѣкоторыхъ привычекъ, характера, склонностей и страстей родителей, ихъ умственныхъ качествъ, талантовъ, пороковъ и т. п. отъ родителей къ дѣтямъ. Яблоко не далеко отъ яблони укатится. Довольно общеизвѣстно также и наслѣдованіе извѣстныхъ болѣзней и болѣзненныхъ расположеній (напр. золотухи, сифилиса, чахотки и проч.). Но ни въ одной области патологіи (ученіе о болѣзняхъ) наслѣдственность не играетъ такой выдающейся роли, какъ въ главѣ о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ (алкоголизма тоже): здѣсь проявленіе наслѣдственности достигаетъ своего апогея...

Всѣ народы всѣхъ временъ вѣковымъ опытомъ дошли до сознанія великой роли наслѣдственности. Страшный и неумолимый рокъ древнихъ грековъ и восточныхъ народовъ—рокъ, съ которымъ тщетно борется человекъ всю свою жизнь, является,

такъ сказать, олицетвореніемъ сознанія, что настоящее и будущее человѣка зависитъ не только отъ его личнаго прошлаго, а опредѣлено прошлымъ его предковъ... „Вы дѣти тѣхъ, говоритъ святое писаніе, которыя побивали своихъ пророковъ камнями“. Соломонъ ставитъ въ особенную заслугу добродѣтельному человѣку то, что онъ оставляетъ хорошее наслѣдство дѣтямъ своихъ дѣтей. Радуйся не только тому, говоритъ одинъ древній авторъ, что ты родился въ Аѳинахъ, но, воздѣвая руки къ небу, особенно благодари небеса за то, что ты родился отъ честныхъ родителей, что скромность, смиреніе и правдивость были заключены въ одномъ и томъ же яйцѣ и появились на свѣтъ вмѣстѣ съ тобою. При такихъ задаткахъ ты можешь быть счастливъ въ твоёмъ раннемъ добродѣтельномъ развитіи и долго идти по стезѣ добродѣтели, чувствовать ненависть порока въ мірѣ и противопоставлять ему противоядіе твоего характера и душевной чистоты“.

Какъ же выражается наслѣдственность въ интересующемъ насъ вопросѣ?

Прежде всего при изученіи наслѣдственности алкоголизма и душевныхъ болѣзней мы становимся лицомъ къ лицу съ явленіемъ замѣстительства однихъ формъ другими. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ отъ родителей къ дѣтямъ передается заболѣваніе въ той же формѣ; въ большинствѣ случаевъ одна форма болѣзни замѣщается другой“.

Пьютъ люди, пьютъ до одурѣнія, до самозабвенія и доходятъ до бѣшенства, превращаясь въ звѣрей, уподобляясь самой низкой твари, унижая образъ человѣка, созданнаго для того, чтобы совершенствоваться и вносить въ жизнь гармонию, радость и счастье для себя и всѣхъ неразумныхъ созданій. „Вѣнецъ творенія“ — человѣкъ, являющійся украшеніемъ бытія—на самомъ дѣлѣ оказывается недостойнымъ того званія, которое онъ себѣ присвоилъ. Пьяница врагъ не только самого себя—но онъ еще болѣе врагъ своего потомства, которое оставляетъ для страданій и позорной смерти.

Вотъ почему обществу и государству необходимо дружно создавать такія условія, при которыхъ-бы пьяницы не имѣли возможности размножаться и оставлять негодное для жизни потомство.

Въ борьбѣ съ этимъ колоссальнымъ зломъ—алкоголизмомъ недостаточно однихъ „вразумительныхъ проповѣдей“, которыя оказываютъ вліяніе на одного изъ тысячи,—въ данномъ случаѣ необходимы законодательныя мѣры, извѣстнаго рода ограниче-

нія, даже лишеніе свободы; иначе, если зло будетъ и дальше такъ же свободно разгуливать въ обществѣ, какъ оно разгуливаетъ по настоящее время, — то скоро всѣ тюрьмы и всѣ дома умалишенныхъ не въ состояніи будутъ вмѣстить всѣхъ преступниковъ и душевно-больныхъ, являющихся жертвами алкоголизма... Это я говорю самымъ серьезнымъ образомъ, ибо и въ настоящее время уже нѣтъ свободныхъ мѣстъ въ тюрьмахъ и „сумасшедшихъ“ домахъ.

И такъ, разсмотрѣвъ пьянство и алкоголизмъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, приходимъ къ непоколебимому убѣжденію, что алкоголь ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть полезенъ организму, какъ средство увеселительное и всякая лишняя рюмка во сто кратъ увеличиваетъ размѣры зла.

Что же касается чисто нравственной стороны, то употребленіе спиртныхъ напитковъ должно быть строго осуждено, какъ самое унижительное средство успокоить себя въ случаѣ страданій, которыя человѣкъ испытываетъ въ борьбѣ за существованіе и еще болѣе недостойное разумнаго человѣка, когда онъ пьетъ и напивается, стремясь къ наслажденію.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о пьянствѣ дѣтей!

Дѣти пьютъ вслѣдствіе наслѣдственнаго обремененія, а также въ силу подражанія и часто по наущенію взрослыхъ.

Кому не приходилось видѣть, какъ во многихъ домахъ за обѣдомъ папаша или мамаша угощаютъ малолѣтнихъ дѣтокъ „винцомъ“, а иногда даже водочкой, коньячкомъ и ромомъ.

„Выпей, дѣточка, нѣсколько капель и это тебѣ будетъ полезно“. „Выпей, Петя, стаканчикъ винца, оно согрѣетъ тебя“ и такъ обыкновенно уговариваютъ взрослые дѣтей, не сознавая при этомъ, что „угощая“ дѣтей рюмочкой вина, они готовятъ почву для будущаго пьянства и алкоголизма. Неиспорченный еще ребенокъ протестуетъ, взрослые, „убѣжденные“ въ томъ, что вино „полезно“ для здоровья, уговариваютъ его, и дитя помимо своихъ наклонностей превращается въ пьяницу. Мнѣ часто приходится наблюдать во многихъ городахъ Россіи, какъ десятки и сотни родителей, посѣщая разнаго рода увеселенія и гулянья, пьянствуютъ сами и тутъ спаиваютъ своихъ дѣтей. Часто въ кафе-шантанахъ встрѣчаются такъ называемые „интеллигентные“ люди, пирующие вмѣстѣ съ малыми дѣтьми и когда дѣти, просиживая въ кафе-шантанѣ до 11—12 часовъ ночи, заявляютъ своимъ родителямъ, что они уже хотятъ спать, родите-

ли, желая „разогнать сонъ“ и подбодрить Васю и Катю, угощают ихъ виномъ и даже водочкой и привозятъ домой дѣтей мертвецки пьяными. И что же удивительнаго въ томъ, что такой Вася и Катя, начиная съ четвертаго класса гимназіи, уже самостоятельно или съ товарищами пируютъ и являються домой пьяными. Папаши и мамыши въ отчаяніи, но уже поздно: въ 7—8 лѣтъ ихъ „угощали шутя“, а теперь они уже обнаруживаютъ страсть и къ спиртнымъ напиткамъ и увеселеніямъ.

Я знаю одну «интеллигентную семью», въ которой 14 лѣтній мальчикъ изъ-за пьянства долженъ былъ оставить гимназію и кончилось тѣмъ, что, по просьбѣ отца, его помѣстили въ исправительный пріютъ. Мальчикъ, обозленный окончательно, бѣжалъ изъ пріюта, обокралъ отца и мать, попалъ въ тюрьму, бѣжалъ изъ тюрьмы, покушался на убійство отца (ему уже было 16 лѣтъ), а затѣмъ покончилъ жизнь самоубійствомъ. Этотъ сынъ оставилъ отцу и матери завѣщаніе, въ которомъ требовалъ, чтобы они отдали себя подъ судъ за то, что загубили его жизнь. Что можетъ быть ужаснѣе такой „благодарности“ сына родителямъ за дарованную ими жизнь? Родители, предававшіеся спиртнымъ напиткамъ, зачали сына въ хмѣльномъ состояніи, водили его въ кафе-шантаны, пріучали къ пьянству и увеселеніямъ, а затѣмъ наказали его исправительнымъ пріютомъ *).

*Мысли о проповѣдничествѣ еп. Теофана Затворника **).*

„Особенность моихъ проповѣдей та, пишетъ Теофанъ, что онѣ не сочиняемы. Обычно, бывало, вечеромъ, послѣ всеобщей, выпью стаканъ чаю, прочитаю евангеліе завтрашнее, потомъ Апостоль... и какая мысль впадеть и займетъ вниманіе и сердце, ту беру въ тему... и проповѣдь тамъ внутри ужъ сама собой строится. Часъ, полтора, много два... и проповѣдь готова... Утромъ прочитаешь, немножко подладишь... Это писанные экстремиты; какъ они не изъ головы шли, то и представляютъ подслащенное нѣчто“.

„Слово Божіе доходитъ до нашего слуха многообразно. Оно неумолчно слышится въ храмахъ, на всякомъ богослуженіи, и внѣ храмовъ, во всякомъ чинѣ церковномъ; оно—въ пѣніяхъ и въ пѣсняхъ церковныхъ; оно въ проповѣдяхъ отеческихъ и во всякой душеполезной книгѣ; оно—въ душеспасительныхъ бесѣ-

*) Дѣятель 1905 г. № 16.

**) Оловецкія Епархіальныя Вѣдомости.

дахъ и ходячихъ назидательныхъ изреченіяхъ; оно — въ школахъ, картинахъ и всякомъ видимомъ предметъ, представляющемъ духовныя истины. Судя по сему, мы объаты словомъ Божиимъ, оглашаемся имъ со всѣхъ сторонъ. Отовсюду идутъ къ намъ гласы трубныя на разореніе твердынь грѣха, какъ стѣны іерихонскихъ. Во всѣхъ сихъ видахъ слово Божіе уже показало и постоянно показываетъ свою побѣдоносную надъ сердцемъ чело-вѣческимъ силу“.

„Если вы сыграете на фортепіано или споете что-либо такое, что западетъ на душу слушающихъ и заставитъ ихъ вздохнуть ко Господу, или вознестись къ Нему съ славословіемъ и благодареніемъ, то вы то же сдѣлаете, что дѣлаетъ хорошій проповѣдникъ въ церкви“ (изъ писемъ къ одной барынѣ).

„У насъ вся бѣда отъ сборовъ писать, пишетъ Теофанъ. Помните, сначала я мало говорилъ... именно, оттого, что думалось проповѣдь писать... тоже, что книгу сочинять. Такъ мы всѣ думаемъ“.

„Преосвященный Серафимъ говорилъ мнѣ: да что долго думать надъ темой; сѣлъ да и написалъ за одинъ присѣсть. Я никакъ не вѣрилъ, чтобы можно было такъ. Потомъ какъ то самому стало досадно, что не говорю проповѣдей... Пришелъ отъ всенощной и ну писать, что напишется... Кажется, это была проповѣдь о любви къ Богу. За обѣдней съ робостью началъ говорить... Ничего... сошла съ рукъ. Потомъ и въ другой разъ, тоже и въ третій, и пошло такъ. И всѣ проповѣди Тамбовскія, за исключеніемъ 3—4-хъ, такого происхожденія. Вечеромъ послѣ всенощной, писаны... Это я затѣмъ рассказываю, что пока не придетъ мой преемникъ къ мысли писать за одинъ присѣсть, не ждите проповѣдей. Столкните его на эту колею. Увидите, какъ пойдетъ. Проповѣдничество всякое удовольствіе доставляетъ“.

Епархіальныя дѣла преосвящ. Теофанъ называетъ „пустенькими“, только проповѣдь дѣломъ важнымъ, „обязательствомъ, свыше ему опредѣленнымъ“.

Жалуются преосвященный, что „некогда составлять проповѣди... кое какъ скрапаешь... и выходитъ (по его строгому къ себѣ суду) мишурно и пусто... Что дѣлать? Такова наша служба. За то, съ великимъ удовольствіемъ отмѣчаетъ дальше онъ, другіе говорятъ... Есть добрые проповѣдники и охотники. Одинъ священникъ, профессоръ семинаріи, каждую всенощную говоритъ бесѣды, а по другимъ церквамъ читаютъ печатное“.

„Въ каждое воскресенье, въ каждый значительный церковный праздникъ, особенно въ Св. Четырдесятницу, предлагать

прихожанамъ поученіе есть непремѣнный долгъ каждаго приходскаго священника“.

„Кто изъ нихъ (іереевъ) затворяетъ уста свои, тотъ преграждаетъ путь истинѣ, просящейся въ души вѣрующихъ. Оттого и души вѣрующихъ томятся, не получая истины, и сами іереи должны ощущать томленіе отъ истины, которая, не получая исхода, тяготитъ ихъ. Облегчись же, іерей Божій, отъ сей тяготы, испусти потоки Божескихъ словъ въ отраду себѣ и въ оживленіе ввѣренныхъ тебѣ душъ. Когда же увидишь, что и у тебя самого нѣтъ истины, возьми ее: она въ св. писаніяхъ и, исполняясь ею, препровождай ее къ дѣтямъ твоимъ духовнымъ; только не молчи“.

„Воздѣйствовать на паству проповѣдникъ прежде всего можетъ „не иначе, какъ черезъ проповѣдь слова Божія; ибо у насъ одно это оружіе“.

„Пусть возьмутъ всѣ права, говоритъ онъ, и оставятъ одну свободу не стѣсняясь говорить по пастырски“. Проповѣдь — „священнодѣйствіе слова“.

„Слово есть могущественное средство помогать ближнему. Въ немъ душа выходитъ, сочетаваясь съ другою, силы ему придаетъ“.

„Торжество пастырей не въ видимомъ блескѣ безъ силы, а во внутренней силѣ ихъ слова надъ другими пасомыми“.

Но для этого пастырю необходимо „стать святымъ“, перенести Евангеліе на скрижали своего сердца, загорѣться тѣмъ огнемъ, какой хотѣлъ воврещи на землю Христосъ“.

„Того не сообщишь другимъ, чего самъ не знаешь“.

„Назидать или созидать другихъ можетъ только тотъ, кто самъ возсозданъ, чей умъ свѣтло созерцаетъ истины, чье сердце согрѣто теплою любовію къ симъ истинамъ“.

„Истину можно сказать только по опыту, по вкушеніи только духовныхъ благъ самымъ дѣломъ“.

„Проповѣднику нужно быть очевидцемъ Божественной истины, свидѣтелемъ ея“.

„Проповѣднику нужно постоянно слышать голосъ Божій въ своей душѣ“.

„Недостатокъ же такого настроенія ничѣмъ не можетъ быть замѣненъ. Проповѣдь умная, вооруженная всѣми способами риторики къ возбужденію страстей, къ пораженію воли, къ увлеченію сердца и всѣми граціями словесной эстетики останется проповѣдью холодною, безсильною, пустозвучащею. Это будетъ пустоцвѣтъ, немогущій дать плода“.

„Слово, исходящее изъ духа благонастроеннаго, и безъ внѣшнихъ средствъ риторики будетъ назидательно. Или лучше, въ немъ то и есть источникъ исключительно истиннаго краснорѣчія, а не во внѣшнихъ приемахъ“.

„Чтобы вести другихъ, надобно, видѣть всѣ распутія, опытно знать ихъ, и знать, какъ они отклоняются. А для сего надобно стоять на нѣкоторой высотѣ, съ коей можно было бы обозрѣвать и всѣ пути, и всѣхъ идущихъ, и того между ними, кто ввѣрился“.

„Когда кто, самъ не уврачевавшись, другихъ врачевать хочетъ, тогда и врачъ, и врачуемый въ прелесть пагубную впадаютъ, и увеличиваютъ свою проказу взаимно, а не врачуются, подобно, какъ если слѣпецъ слѣпца поведетъ, то оба въ яму впадутъ“.

По мнѣнію преосвящ. Теофана, много мѣшаетъ дѣлу успешнаго прохожденія служенія благовѣствованія современный церковный строй.

„Будь неладенъ тотъ, пишетъ святитель, кто разъединилъ и разбилъ древній добрый союзъ членовъ церкви, такъ вождельный для блага нашего. О соединеніи всѣхъ Господу помолимся. Чего у насъ нѣтъ? Одно изъ величайшихъ золъ—полицейская и приказническая форма въ дѣлахъ церковныхъ. Она всѣхъ охватила и всѣхъ закалила сѣвернымъ холодомъ, и жизнь замерла. Присмотритесь: у насъ нѣтъ отцовъ въ церкви... а что то страшное, надзирательное, судебное. Потому отъ отцовъ не течетъ къ дѣтямъ свѣтъ и тепло—и дѣти стоятъ спиною къ отцамъ“.

Изъ жизни и дѣятельности приходскихъ пастырей.
Для урегулированія времени совершенія богослуженій въ приходскихъ церквахъ, по нашей епархіи, *) какъ извѣстно, разосланы были благочиннымъ и настоятелямъ церквей расписанія. Расписанія эти помѣщены въ рамки и вывѣшены на стѣнахъ въ церковныхъ алтаряхъ. Но въ нѣкоторыхъ приходахъ, какъ оказывается, на предписанія эти не обращается никакого вниманія.

Были также не разъ рассылаемы предписанія о томъ, чтобы іереи сельскихъ приходовъ, для назиданія своихъ прихо-

*) Рѣчь объ Архангельской епархіи.

жанъ, вели въ церквахъ религіозно-нравственныя чтенія въ благопріятное для того время, какъ, на примѣръ, между утреней и обѣдней. Но отрицательныя тишы и въ этомъ отношеніи не переводятся между іереями.

Не обязанности по исполненію какихъ либо приходскихъ требъ дѣлаютъ виновными таковыхъ батюшекъ въ томъ и другомъ отношеніи, а прямо собственный произволъ ихъ.

По расписанію положено начинать, на примѣръ, утреню въ 5-ть часовъ утра. Въ большинствѣ же приходоу утреня начинается въ 6-ть часовъ. Въ этомъ случаѣ батюшки сообразуются съ мѣстными указаніями жизни и дѣятельности ихъ прихожанъ, ча примѣръ, разбросанностію въ ихъ приходоу деревень и отдаленности нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ приходскихъ церквей. Такія соображенія батюшекъ вполне естественны и рациональны и потому ихъ нельзя считать предосудительными.

Но нѣкоторые батюшки дозволяютъ себѣ отступленіе отъ расписанія не на одинъ только часъ, но на два и даже на три часа. Вотъ какія явленія можно наблюдать въ одномъ извѣстномъ намъ приходѣ.

Послѣ 6-ти часовъ утра собирается народъ въ церковь. Церковный сторожъ идетъ къ батюшкѣ за благословеніемъ начинать звонъ. Но батюшка еще спитъ. Проходитъ полчаса, часъ, иной разъ и два часа, а батюшка все еще не встаетъ. Сторожъ все это время сидитъ у него въ кухнѣ, ждетъ—ждетъ и отъ скуки и досады только охаетъ и вздыхаетъ. Псаломщикъ уже давно пришелъ въ церковь, выложилъ на аналой книги, обошелъ иконостасъ, сходилъ въ алтарь, приготовилъ облаченіе для священника. Не зная далѣе что дѣлать, онъ пошелъ въ трапезу и сѣлъ на лавку наряду съ пришедшими богомольцами, ведущими между собой всякій разговоръ. При каждомъ разѣ, какъ растворяются церковныя двери, народъ обращаетъ свои взгляды на входящаго, думая, что идетъ батюшка, а его все нѣтъ и нѣтъ. Вотъ приходитъ старичекъ почтенныхъ лѣтъ, истово осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, кладетъ поклоны и подходитъ къ сидящимъ на скамейкахъ, здоровадается съ ними и говоритъ:

— Что, ужъ видно отошла служба, видно я опоздалъ?

— Нѣтъ, не опоздалъ, служба еще не начиналась.

— Не начиналась! съ удивленіемъ вздыхаетъ старичекъ, А что же такъ? Батюшка боленъ что-ли, или уѣхалъ на потребу куда?

— Нѣтъ, отвѣчаютъ ему, онъ никуда не уѣхалъ, дома находится. А боленъ онъ, или нѣтъ—этого мы не знаемъ, объ этомъ не слыхали мы.

— А что-же сторожъ не сходить къ нему? Сходилъ бы да узналъ и вамъ бы сказалъ.

— Да сторожъ давно къ батюшкѣ ушелъ, сидитъ тамъ уже болѣе часу, ждемъ-ждемъ и все не можемъ дожидаться ни того, ни другого.

— Ты,—говорили богомольцы псаломщику, называя его по имени и отчеству,—что же не скажешь батюшкѣ, чтобы онъ не заставлялъ насъ томиться въ ожиданіи его къ службѣ. Поговорилъ бы ему объ этомъ побратски, сказалъ бы, что такъ запаздывать службу не годится.

— Я, братцы мои, отвѣчалъ псаломщикъ, говаривалъ батюшкѣ на счетъ этого. Но развѣ батюшка послушаетъ нашего брата? „Ты знай себя, а меня учить нечего“—вотъ что батюшка говорить мнѣ. Вы бы сами, господа, сказали батюшкѣ, это было бы лучше.

Одинъ мужичекъ позѣвнулъ, потянулся, говоря: свучно что-то стало. И обращаясь къ псаломщику, сказалъ ему: хоть бы ты почиталъ намъ чегонибудь. Мы слыхали, что въ нашей церкви книгъ много.

— Съ удовольствіемъ, братцы, почиталъ бы вамъ, если бы батюшка далъ на это позволеніе. Безъ его позволенія я не могу открывать въ церкви какихъ либо чтеній, это превышаетъ мои права. А относительно книгъ скажу, что въ нашей церкви ихъ дѣйствительно довольно, есть что почитать. Но теперь книги всѣ почти у батюшки, разставлены по шкафамъ и полкамъ въ его домѣ.

— Читаетъ ли онъ ихъ хоть самъ-то? спросили прихожане.

— За чтеніемъ книгъ церковной бібліотеки я его никогда не видалъ. Онъ больше всего читаетъ новѣйшіе журналы да газеты, отвѣчалъ псаломщикъ.

— Стало быть, говорили прихожане, церковныя книги батюшка у себя держитъ для виду...

— А вотъ на моей родинѣ всегда почти читаютъ книги въ церкви между утреней и обѣдней,—говорила одна женщина, бывшая прихожанкой другого прихода до выхода своего въ замужество.

— Ну и что-же, спросилъ псаломщикъ, прихожане тамъ съ охотой слушаютъ чтеніе, довольны остаются?

— Какъ-же, прихожане тамъ очень довольны батюшкой. Иной разъ, говорятъ они, и не пошелъ бы въ церковь, да поневолѣ пойдешь, хочется послушать чтенія. А случается иногда, что батюшка самъ что либо рассказываетъ. Ахъ, какъ онъ рассказываетъ хорошо, всякое слово какъ будто въ ротъ кладетъ, все бы слушалъ его!

— А если батюшкѣ случится на это время какое либо дѣло, то кто-же тогда читаетъ?

— Поручаетъ своему псаломщику читать; а когда и псаломщикъ бываетъ отозванъ на это время по случаю какой либо требы, такъ батюшка поручаетъ тогда читать кому либо изъ прихожанъ. А прихожанамъ это и любо, они читаютъ, утѣшаются сами и другихъ утѣшаютъ. Иной разъ и поплачутъ. Одинъ крестьянинъ разъ читалъ житіе святаго угодника, прочиталъ такъ трогательно, что всѣ расплакались...

Вотъ открываются церковныя двери, входитъ, наконецъ, батюшка, скорымъ шагомъ стремится въ церковь, вступаетъ въ алтарь, поспѣшно надѣваетъ на себя облаченіе и начинаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“...

— Наконецъ-то дождались, славу Богу, говорили про себя прихожане. И поднявшись съ своихъ мѣстъ — пошли ставить свѣчи и молиться Богу въ церкви.

Отходить утренняя, за нею сряду начинается и обѣдня; а по окончаніи обѣдни народъ расходится по домамъ, уходитъ въ свой домъ и батюшка. О томъ, что онъ началъ, или вообще начинаетъ службу утреннюю несвоевременно, что прихожанамъ это неприятно, что они недовольны отсутствіемъ религіозно-правственныхъ чтеній и бесѣдъ въ церкви, батюшкѣ никто не говорить. И онъ думаетъ, что въ такихъ опущеніяхъ его къ службѣ ничего нѣтъ предосудительнаго.

— А чего же смотрятъ благочинные? Ужели до ихъ свѣдѣнія не доходитъ такая небрежность къ своему долгу, къ своимъ обязанностямъ подобныхъ батюшекъ? возразить кто либо.

Какъ слышно, отцамъ благочиннымъ извѣстно это, но и они не сознаютъ важности такихъ упущеній и потому смотрятъ на нихъ, такъ сказать, сквозь пальцы. Не такія только упущенія со стороны нѣкоторыхъ батюшекъ извѣстны отцамъ благочиннымъ, но совмѣстно съ ними и другія болѣе неблагоприятныя и несвойственныя дѣянія батюшекъ. И на нихъ также, повидимому, равнодушно смотрятъ отцы благочинные. Невольно слагается убѣжденіе, что отцы благочинные смотрятъ на себя, только какъ

на формальныхъ исполнителей предложеній начальства епархіальнаго, а до всего прочаго имъ какъ будто дѣла никакого нѣтъ...

Отцы и братіе! Внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же постави васъ Богъ Духомъ Святымъ пасти церковь. А то легко можетъ случиться, особенно при нынѣшнемъ смутномъ положеніи Россіи, что ваши духовныя чада обратятъ къ вамъ тыль свой и отъидутъ на страну далече. Появится какой нибудь выходецъ въ вашемъ приходѣ въ качествѣ проповѣдника штунды, или „старой вѣры“, увидитъ что въ немъ не все обстоитъ благополучно, благодаря вашей халатности, и сразу же пойметъ, что онъ нашелъ удобную почву для сѣянія своихъ плевелъ между вашими прихожанами. И когда плевелы эти начнутъ показывать ростки, вы будете объявлять своему начальству, что вотъ бѣда постигла вашъ приходъ, въ стадѣ вашихъ словесныхъ овецъ появился волкъ и уже „суть нѣціи, иже отвращаются здраваго ученія евангельскихъ словесъ“. Виною такихъ печальныхъ послѣдствій вы станете выставлять допущеніе правительствомъ на широкихъ началахъ вѣротерпимости, замѣчаемое вами между вашими прихожанами охлажденіе ко храму Божію и совершаемымъ въ немъ богослуженіямъ, ослабленіе въ нихъ религіозно-нравственныхъ началъ православія и проч. и проч. Но какъ бы и чѣмъ бы вы ни оправдывались, но суда Божія не избѣжите, за каждую погибшую въ вашемъ приходѣ душу вы должны будете отвѣчать предъ Праведнымъ Судіей... *)

Важный пробѣлъ. Съ общимъ усложненіемъ народной жизни, положеніе духовенства среди другихъ классовъ общества съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и отвѣтственнѣе. Масса „вопросовъ“, предъявляемыхъ Церкви, требуетъ отъ духовенства широкаго и всесторонняго образованія. Теперь далеко недостаточно тѣхъ средствъ, какими располагаемъ мы — священнослужители для надлежащаго религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія на общество и для успешной борьбы съ современнымъ противохристіанскимъ и противоцерковнымъ духомъ времени. Однимъ изъ важныхъ пробѣловъ въ этомъ отношеніи является отсутствіе среди насъ организованной сплоченности. А между тѣмъ въ области епархіальнаго управленія въ настоящее время есть такія формы, которыя, при дружномъ единеніи членовъ духовенства, могли-бы быть прекрасно использованы въ отношеніи указаннаго

*) Арх. Епарх. Вѣд.

выше пробѣла. Имѣемъ въ виду епархіальные и окружно-училищные съѣзды духовенства, которые, къ сожалѣнію, не выходятъ теперь за предѣлы хозяйственно-практическихъ соображеній. Основнымъ мотивомъ къ періодическимъ ихъ созывамъ является изысканіе средствъ къ удовлетворенію различныхъ епархіальныхъ и училищныхъ нуждъ. Вопросы же духовнаго порядка, касающіеся сложной области церковно-религіозныхъ отношеній, совершенно отсутствуютъ въ программахъ указанныхъ съѣздовъ. Житейскій характеръ съѣздныхъ программъ не даетъ обнаружиться среди насъ именно тѣмъ запросамъ, которые составляютъ жизненный нервъ нашего служенія. Члены съѣзда, собравшись съ разныхъ сторонъ епархіи, занимаются почти исключительно обсужденіемъ разныхъ хозяйственныхъ епархіальныхъ дѣлъ, вопросы же, выдвигаемые на очередь современными требованіями религіозно-общественной жизни, никѣмъ изъ членовъ съѣзда не представляются на обсужденіе. А между тѣмъ масса матеріала, взятаго изъ непосредственнаго опыта, дала бы яркую картину современнаго религіозно-нравственнаго состоянія народно-общественной жизни, создала-бы изъ докладовъ съѣздовъ цѣлую литературу народнаго быта, съ освѣщеніемъ самыхъ потаенныхъ явленій народной психологіи. Никто такъ близко не стоитъ къ народной душѣ, ни передъ кѣмъ такъ глубоко не раскрывается она въ самыхъ сокровенныхъ своихъ изгибахъ, какъ передъ пастыремъ Церкви; поэтому ничье свидѣтельство о духовныхъ запросахъ народа не можетъ быть такъ авторитетно, такъ жизненно-правдиво, какъ искреннее слово пастыря, сказанное въ кругу сонастырей съ цѣлю взаимно помочь другъ другу въ великомъ подвигѣ христіанскаго устроенія жизни. Представляясь на съѣздахъ въ лицѣ лучшихъ своихъ членовъ, духовенство имѣло-бы возможность вслухъ высказать свои затаенные теперь идеалы, свои завѣтныя чаянія и стремленія. И кто знаетъ, — быть можетъ, такое свѣжее дуновеніе жизни вызвало-бы къ энергичному расцвѣту дремлющія теперь по захоластнымъ угламъ наши пастырскія силы. Во всякомъ случаѣ, возможность совмѣстнаго и закономѣрнаго обсужденія поставляемыхъ жизнью и санономъ задачъ не могла-бы не отразиться подъемомъ общаго уровня нашего церковнаго самосознанія, что, въ свою очередь, не прошло-бы безслѣдно для одухотворенія и оживленія всей цѣлокупной работы духовенства въ сторону дѣйствительнаго освѣщенія жизни богатыми дарами изъ неисчерпаемой сокровищницы Православія. Не говоримъ уже о томъ, насколько умѣрилось-бы то презри-

тельное отношеніе къ намъ, какое царить теперь въ кругахъ отошедшихъ отъ Церкви людей. Воодушевляемые взаимнымъ общеніемъ на почвѣ общихъ служебныхъ интересовъ, вдохновляемые коллективно уясненными (по требованію времени) пастырскими идеалами, съ строго опредѣленными ближайшими задачами своихъ просвѣтительныхъ усилій, подъ авторитетнымъ руководствомъ своего епархіальнаго архіерея, — мы могли-бы представить изъ себя органическое цѣлое, всѣ силы котораго полностью исчерпывались-бы въ общей планомѣрной работѣ съ результатами, далеко выходящими за предѣлы отводимыхъ намъ требно — канцелярскихъ рамокъ. Мы были-бы дѣйствительно живою силою, шли-бы впереди общества, какъ оно и слѣдуетъ по существу нашего служенія. Наше нравственное единеніе явилось-бы съ одной стороны якоремъ спасенія для многихъ лучшихъ среди насъ дарованій, часто опускающихся въ тоскѣ духовнаго одиночества нашихъ захоластьевъ, — а съ другой — много послужило-бы къ примиренію, если не прямо — къ возвращенію отщепенцевъ въ лоно Церкви Православной *).

Книги, присланныя въ редакцію.

Л. Соколовъ. „Психологія грѣха и добродѣтели по ученію св. подвижниковъ древней церкви въ связи съ условіями пастырскаго душепопеченія. Вологда 1905 г.“ Цѣна 50 коп. При выпискѣ 50 экз. 20% скидки. Адресъ, по которому можно выписать эту книгу: Вологда. Преподавателю дух. семинаріи Леониду Александровичу Соколову. — Въ книжкѣ (92 стр.) три главы: 1) Грѣхъ, его сущность и виды по ученію аскетовъ; 2) Созиданіе спасенія по ученію аскетовъ; 3) Значеніе изученія аскетическихъ твореній для пастырей церкви. Всѣ сужденія автора обоснованы ссылками на творенія подвижниковъ.

Василій Мышцынъ, проф. Московской Духовной Академіи. „По церковно-общественнымъ вопросамъ. Выпускъ 1. Сборникъ статей“. Сергіева Лавра 1905 г. Сборникъ этотъ представляетъ собою отдѣльные оттиски статей, которыя печатались въ Богословскомъ Вѣстникѣ за первое полугодіе 1905 г. подъ заглавіемъ „Изъ періодической печати“. Онѣ посвящены главнымъ образомъ церковнымъ вопросамъ, но по обстоятельствамъ вре-

*) Екатеринбург. Епарх. Вѣд.

мени въ нихъ удѣлено значительное мѣсто и вопросомъ общественной жизни. Сужденія профессора по затрагиваемымъ имъ вопросамъ имѣютъ то же направленіе, какое въ послѣднее время наблюдается въ Церковномъ Вѣстникѣ. Выписывать книгу можно по адресу: Сергіева Лавра. Профессору Московской Духовной Академіи Василію Мышцыну.

Содержаніе № 14.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Епархіальныя извѣстія.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Пожертвованія на санитарныя нужды.—Отъ Нов. Отд. Имп. Правосл. Палестин. Общества.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Изъ жизни и исторіи епархіи.—Пастырство.—Духовенство и народъ.—Не выдержаль.—До случая.—Къ характеристикѣ до христіанскаго человѣчества.—Благочестіе основа всякаго благосостоянія.—Добрый пастырь.—По завѣту.—Въ лѣтнюю ночь.—Хроника епархіальной жизни.—Сообщенія.—У каждого свой крестъ.—Какъ управлять языкомъ.—Пьянство —гибель человѣка.—Мысли о проповѣдничествѣ еп. Теофана Затворника.—Изъ жизни и дѣятельности приходскихъ пастырей.—Важный пробѣлъ.—Въ приложеніи Отчетъ Комитета Общ. вспомош. недостаточн. учен. Бѣлоз. дух. учил.

13 Юля 1905 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Сергій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1905.

Отчетъ

Комитета Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Бѣлозерскаго духовнаго училища за 1904—1905 годъ.

1) Составъ общества.

Общество состоитъ подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Гурія Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Почетными членами состояли: Высокопреосвященнѣйшій Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, Преосвященный Тихонъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій, о. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Александръ Алексѣевичъ Желобовскій, Настоятель Лондонской и Кобургской православныхъ придворныхъ церквей при Особѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны Герцогини Эдинбургской Протоіерей о. Евгений Васильевичъ Соловьевъ и его супруга Юлія Ивановна Соловьева, протоіерей Успенской церкви города Бѣлозерска о. Іоаннъ Петровичъ Барсовъ, протоіерей Христорождественской церкви посада Крохина о. Александръ Ивановичъ Щукинъ и согласно § 8 устава Общества, смотритель училища Статскій Совѣтникъ Евграфъ Николаевичъ Вознесенскій.

Пожизненными Членами состояли: Преосвященный Тихонъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій, протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства о. Александръ Алексѣевичъ Желобовскій, протоіерей о. Евгений Васильевичъ Соловьевъ и его супруга Юлія Ивановна Соловьева и протоіерей Крохинской церкви Бѣлозерскаго уѣзда о. Александръ Щукинъ. Дѣйствительныхъ членовъ было 20 и соревнователей 20.

2) Составъ Распорядительнаго и Ревизионнаго Комитетовъ.

Въ составъ Распорядительнаго Комитета находились: предсѣдатель Комитета священникъ Христорождественской церкви города Бѣлозерска Михаилъ Альвіанскій, непремѣнный Членъ Комитета, Смотритель Бѣлозерскаго духовнаго училища Евграфъ Николаевичъ Вознесенскій и Члены: Настоятель Бѣлозерскаго Преображенскаго собора протоіерей Іаковъ Свѣтловъ, протоіерей Іоанно-Богословской церкви г. Бѣлозерска Михаилъ Бѣляевъ, Бѣлозерскій наблюдатель церковноприходскихъ школъ священникъ Василій Платониковъ, Учитель Бѣлозерскаго духовнаго училища

Николай Александровичъ Ильинскій, состоящій казначеемъ Комитета, и учитель того же училища Павелъ Николаевичъ Спартанскій, состоящій Секретаремъ Комитета.

Членами Ревизіоннаго Комитета состояли учителя Бѣлозерскаго духовнаго училища Михаилъ Дмитриевичъ Богословскій и Павелъ Михайловичъ Митропольскій и священникъ Анатолій Инюшинъ.

3) Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Комитета главнымъ образомъ состояла въ обсужденіи и удовлетвореніи нуждъ недостаточныхъ учениковъ. Въ теченіе отчетнаго года Комитетомъ рассмотрѣно 15 прошеній и по нимъ выдано въ пособіе учащимся 156 р. 57 к. Въ томъ числѣ шести ученикамъ, окончившимъ курсъ въ 1904 году, выдано по 10 руб. каждому на проѣздъ до Новгорода для поступленія въ семинарію, а остальные 96 р. 57 к. выдано девяти ученикамъ въ пособіе на содержаніе. При назначеніи пособій Комитетъ принималъ во вниманіе какъ матеріальную необеспеченность, какъ и успѣхи и поведеніе учениковъ. Кромѣ денежныхъ пособій ученики получали книги, бумагу, перья, карандаши и другія учебныя принадлежности, а также нижнее бѣлье и отчасти верхнюю одежду. Комитетъ также заботился и объ усиленіи средствъ общества привлеченіемъ въ составъ его новыхъ членовъ. Наличныя суммы или вносились своевременно въ сберегательную кассу для приращенія процентами или же расходовались на пріобрѣтеніе гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ.

Отчетъ Комитета за 1903-1904 годъ былъ своевременно отпечатанъ въ „Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, такъ что каждый изъ священноцерковнослужителей, интересующихся судьбами Бѣлозерскаго духовнаго училища, имѣлъ возможность узнать о состояніи общества и оказать ему помощь. Кромѣ того отдѣльные оттиски отчета за тотъ-же годъ по заказу Комитета были изготовлены въ Новгородской губернской типографіи и разсланы всѣмъ членамъ общества.

4) Приходъ суммъ общества.

1) отъ 1903-1904 г. оставалось 3865 р. 15 к. Въ 1904-1905 г. поступило: 2) отъ почетныхъ, пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ 117 руб. 3) По подписному листу отъ Благочиннаго 1 окр. 42 р. 65 к. 4) 2 окр. 18 р. 60 к. 5) 3 окр. 4 р. 5 к. 6) 4 окр. 8 р. 80 к. 7) 5 окр. 20 р.

55 к. 8) 6 окр. 18 р. 20 к. 9) 7 окр. 47 р. 70 к. 10) отъ Благочиннаго 9 окр. Кирилловскаго уѣзда 6 р. 35 к. 11) Процентовъ съ капиталовъ общества 102 р. 76 к. Всего въ 1904-1905 г. поступило 386 р. 66 к.

А съ остаточными отъ 1903-1904 года 3865 р. 15 к. будетъ 4251 р. 81 коп.

5) Расходъ суммъ общества.

1) Выдано на проѣздъ до Новгорода для поступленія въ семинарію окончившимъ курсъ ученикамъ: Ивану Добромыслову 10 р. Александру Велицкому 10 р. Ивану Парвову 10 р. Максиму Семенову 10 р. Порфирию Бронзову 10 р. Петру Смирнову 10 р. 2) Выдано въ пособіе на содержаніе: 4 класса: Михаилу Преображенскому 10 р. 3 класса: Александру Сапожкову, 25 р. Александру Преображенскому 10 р. Александру Острякову 5 р. 2) класса Ивану Смирнову 15 р. Дмитрію Кулигину 10 р. 3) Уплочено за содержаніе ученика Василя Аргировскаго въ общежитіи за 190³/₄ г. 12 р. 50 к. 4) На приобрѣтеніе теплаго пальто ученику 1 класса Николаю Ласкареву 4 р. 5) На приобрѣтеніе бѣлья ученикамъ Парвовицкимъ 5 р. 7 к. 6) на приобрѣтеніе учебниковъ 13 р. 20 к. 7) Согласно волѣ жертвователя о. протопресвитера А. А. Желобовскаго выдано протоіерею Іоанно-Богословской церкви города Бѣлозерска о. Михаилу Бѣляеву для устройства розговѣнья оставшимся въ общежитіи на праздникъ Пасхи ученикамъ 30 руб. 8) На покупку свѣчъ во время богослуженій страстной седмицы и въ праздникъ Пасхи для означенныхъ учениковъ 2 р. 53 к. 9) Переданы въ Правленіе Бѣлозерскаго духовнаго училища проценты съ капитала 100 р. имени епископа Петра для выдачи одному изъ бѣдныхъ учениковъ съ просьбою поминать жертвователя 3 р. 80 к. 10) на приобрѣтеніе бумаги, перья, карандашей 6 р. 11) за отпечатаніе отчета за 1903-1904 г. 3 р. 12) на пересылку корреспонденціи 2 р. 68 к. 13) за храненіе въ казначействѣ 0/0⁰-хъ бумагъ 1 р. 84 к. А всего въ 1904-1905 г. расхода 219 р. 62 к.

За вычетомъ этого расхода изъ общей суммы поступленій 4251 р. 81 к. на 7 іюня 1905 г. остается на лицо 4032 р. 19 к. Въ томъ числѣ запаснаго капитала 3297 р. 10 к. и расходнаго 735 р. 9 к.

Сумма эта заключается:

1) Въ Государственной 4 ⁰ / ₀ рентѣ на пред- явителя, находящейся на храненіи въ Бѣлозерскомъ уѣздномъ казначействѣ	2100 р.	— к.
2) Въ именныхъ свидѣтельствахъ 4 ⁰ / ₀ ренты, сданныхъ въ казначейство для обмѣна 1 сент. 1904 г. подъ квит. № 1411	1600	” — ”
3) По книжкѣ сберегательной кассы	315	” 20 ”
4) Наличными деньгами	16	” 99 ”

Итого 4032 р. 19 к.

Списокъ членовъ общества.

Покровитель Общества Высокопреосвященнѣйшій Гурій, Архі-
епископъ Новгородскій и Старорусскій.

1) Почетные и пожизненные члены:

Высокопреосвященнѣйшій Анастасій Архіепископъ Воронеж- скій и Задонскій		
Преосвященный Тихонъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій	10 р.	
Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства о. Але- ксандръ Алексѣевичъ Желобовскій	50	”
Протоіерей о. Евгеній Васильевичъ Соловьевъ настоятель Лондонской и Кобургской православныхъ церквей .		
Юлія Ивановна Соловьева		
Протоіерей Бѣлозерской Успенской церкви о. Іоаннъ Пе- тровичъ Барсовъ	3	”
Смотритель Бѣлозерскаго духовнаго училища, Статскій Совѣтникъ Евграфъ Николаевичъ Вознесенскій	5	”
Протоіерей Крохинской Христорождественской церкви о. Александръ Щукинъ	4	”

2) Дѣйствительные члены.

Альвіанскій о. Михаилъ, свящ. Христорождественской церкви г. Бѣлозерска	3 р.	
Богословскій Михаилъ Дмитріевичъ, учитель Бѣлозерскаго духовнаго училища	3	”
Бѣлавинъ о. Александръ, свящ. церкви Казанскаго воен- наго госпиталя		
Бѣляевъ о. Михаилъ, протоіерей Іоанно-Богословской церкви г. Бѣлозерска		

Бѣляевъ о. Александръ, священникъ Троицкой церкви г. Бѣлозерска	3 „
Воскресенскій о. Павелъ священникъ Дмитриевской цер. г. Новгорода	3 „
Гермонахъ о. Меодій, помощникъ смотрителя Бѣлозер- скаго духовнаго училища	3 „
Ильинскій Николай Александровичъ, учитель Бѣлозер- скаго духовнаго училища	3 „
Инюшинъ о. Анатолій священникъ Петропавловской цер. г. Бѣлозерска	3 „
Карновъ Михаилъ Алексѣевичъ	3 „
Лебедевъ Илья Николаевичъ помощникъ смотрителя Камен- нецъ Подольскаго духовнаго училища	3 „
Мирославскій о. Андрей священникъ Заболотской цер. Бѣлоз. уѣзда	— „
Митропольскій Павелъ Михайловичъ, учитель Бѣлозерск. духовнаго училища	— „
Моревъ о. Іоаннъ, протоіерей Сергіевскаго собора въ г. С.-Пе- тербургѣ	10 „
Платониковъ о. Василій наблюдатель церковноприход- скихъ школъ Бѣлоз. уѣзда	3 „
Росляковъ Иванъ Ивановичъ, Бѣлоз. Нотариусъ	— „
Свѣтловъ о. Іаковъ протоіерей Бѣлоз. собора	3 „
Соколовъ о. Іоаннъ священникъ Новгородской Тихвин- ской военномѣстной церкви	3 „
Спартанскій Павелъ Николаевичъ, учитель Бѣлоз. дух. училища	3 „
Никольскій о. Іоаннъ свящ. Тумбажской церкви	3 „

3) Члены сореонователи.

Священникъ о. Александръ Ивановъ 1 р. 50 к. священ-
никъ о. Ювеналій Любославскій 1 р. священникъ о. Іоаннъ
Срѣтенскій 2 р. священникъ о. Александръ Юшковскій 1 р.
протоіерей о. Александръ Смирновъ 1 р. священникъ о. Але-
ксандръ Успенскій 1 р. священникъ о. Александръ Соколовъ 1 р.
священникъ о. Стефанъ Спинозовъ 2 р. 50 к. священ. о. Глѣбъ
Орловъ 1 р. священникъ о. Павелъ Аргировскій 1 р, священ-
никъ о. Іаковъ Увѣровъ 1 р. священникъ о. Николай Шокров-
скій 1 р. священникъ о. Александръ Подобѣдовъ 2 р. священ-
никъ о. Петръ Перкатовъ 2 р. священникъ о. Александръ Ми-
тусовъ 1 р. 55 к. священникъ о. Павелъ Новиковъ 1 р. 50 к.
священникъ о. Василій Нелазскій 1 р. священникъ о. Петръ

Стуловскій 1 р. 50 к. Павелъ Никановъ староста Ильинской Кьямской церкви 1 р. крест. Иванъ Свистуновъ 1 р.

4) Причты:

1 окр. Бѣлозерскаго уѣзда: Заболотской церкви 1 р. 4 окр. Танищской цер. 1 р. 5 окр. Троицкой Андозерской ц. 1 р. 50 к. Георгиевской Вадбальской ц. 1 р. 7 окр. Ильинской Кьямской цер. 2 р. Ильинской-Пондальской ц. 1 р. Никольской Куйской цер. 1 р. 50 к. Крайской цер. 2 р. Варнакушкой цер. 1 р. 50 к. Нижне-Чужбойской цер. 1 р. 50 к. Лабакшской цер. 1 р. 50 к. Чужбослободской ц. 1 р. 30 к. Колашемской цер. 2 р. Ножемской цер. 1 р. 50 к. Верхне-Чужбойской цер. 2 р.

5) Церкви:

1 округа Бѣлозерскаго уѣзда: Успенская Маэковская 2 р. Покровская Куностьская 1 р. градская Спасская 2 р. Петропавловская 1 р. 25 к. Богородицерождественская 1 р. Христорождественская 1 р. Воскресенская 1 р. 50 к. Успенская 1 р. 50 к. Троицкая 1 р. Христорожд. Крохинская 3 р. Богородице-Рожд. Заболотская 1 р. Троицкая Корбозерская 1 р. 50 к. Благовѣщенская Карголомская 1 р. Преображенскій соборъ 1 р. 2 округа Бѣлозерскаго уѣзда: Пречистенская Лозская 1 руб. Замошская 1 р. Введенская Лозская 1 р. Мондомская 1 руб. 5 округа Бѣлозерскаго уѣзда: Троицкая Андозерская 2 р. Покровская Мондренская 1 р. 50 к. Комоневская 1 р. Тялшинская 1 р. 12 к. Ильинская Лойденская 1 р. 30 к. Успенская Вадбальская 1 р. 50 к. 6 окр. Бѣлозерскаго уѣзда: Озадская 1 р. Ильинская Кьямская 2 р. 50 к. 7 окр. Бѣлозерскаго уѣзда: Желобовская 1 р. Ильинская-Пондальская 2 р. Николаевская Куйская 2 р. Крайская 2 р. Троицкая Варнакушская 2 р. Нижне-Чужбойская 2 р. Михаило-Архангельская 2 р. Лабакшская 2 р. Чужбослободская 1 р. 50 к. Колашемская 2 р. Ножемская 1 р. 50 к. Верхне-Чужбойская 2 р.

Примѣчаніе. Изъ подписныхъ листовъ О.о. благочинныхъ извлечены взносы не менѣе 1 руб. отъ одного лица, церкви или причта, а остальные пожертвованія значатся общимъ числомъ по округамъ.

Журналъ.

Общаго Собранія Членовъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Бѣлозерскаго духовнаго училища 7 іюня 1905 г.

Члены общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Бѣлозерскаго духовнаго училища, прибывъ въ засѣданіе общаго собранія, послѣ избранія изъ среды своей предсѣдателемъ Собранія о. протоіерея Іоанна Барсова, постановили: 1) Отчетъ Комитета Общества за истекшіи 190⁴/₅ г. утвердить, ходатайствовать о помѣщеніи его въ „Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и заготовить отдѣльные оттиски отчета для разсылки Членамъ Общества.

2) Отчетъ ревизіонной Комиссіи о повѣркѣ суммъ и прихода-расходной книги общества за 190⁴/₅ г. утвердить *).

4) Благочиннаго V П округа, священника о. Кирилла Богословскаго, за его примѣрную въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ заботливость и ревностное содѣйствіе обществу расположеніемъ подвѣдомственнаго ему духовенства къ значительнымъ пожертвованіямъ на нужды общества, избрать почетнымъ Членомъ. Справка. Изъ заслушаннаго въ общемъ собраніи отчета комитета за 190⁴/₅ г. усматривается, что духовенство VII скруга, благодаря старанію и сочувствію цѣлямъ общества о. благочиннаго священника Кирилла Богословскаго, пожертвовало на нужды общества 47 р. 70 к. За истекшіе годы существованія общества отъ духовенства означеннаго округа всегда поступало не меньше 44 руб., за что благочинному Богословскому, какъ прилагавшему къ сбору пожертвованій все свое стараніе, неоднократно выражалась отъ имени общаго собранія благодарность, а въ 1902 г. о его благотворительной дѣятельности въ пользу Общества доведено было до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

5) Составъ Членовъ Комитета и ревизіонной Комиссіи на будущій 190⁵/₆ г. оставить безъ измѣненія, а именно: Предсѣдателемъ Комитета священника о. Михаила Альвіанскаго, членами Комитета, при непремѣнномъ членѣ комитета г. смотрителѣ духовнаго училища Е. Н. Вознесенскомъ, — о. протоіерея Іакова Свѣтлова, о. протоіерея Михаила Бѣляева, священника о. Василія Платоникова, учителей духовнаго училища Н. А. Ильинскаго и П. Н. Спартанскаго, — Членами-же ревизіонной комиссіи учителей духовнаго училища М. Д. Богословскаго и П. М. Митропольскаго и священника о. Анатолія Инюшина.

*) Пунктъ 3 журнала будетъ напечатанъ, когда Правленіе Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Бѣлозерскаго духовнаго училища войдетъ съ ходатайствомъ и получитъ на это разрѣшеніе Его Высокопреосвященства. Ред.